Андрей Земляной
Шагнуть за горизонт

Один на миллион

Андрей Земляной

Шагнуть за горизонт

«Лениздат»

2010

Земляной А. Б.

Шагнуть за горизонт / А. Б. Земляной — «Лениздат», 2010 — (Один на миллион)

Оказавшись по воле судьбы в другом мире, Алексей Белый верен своей чести и друзьям. Он еще не знает, что ему уготовила судьба, но готов встретить ее лицом к лицу и сыграть в игру без правил.

© Земляной А. Б., 2010
© Лениздат, 2010

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента. 44

Андрей Земляной
Шагнуть за горизонт

Хочу поблагодарить участников форума «В вихре времен» Алексея Махрова, Сергея Москвичева и других за помощь в работе над книгой. Также моя самая искренняя признательность Владимиру Гаю и Евгению Свирельщикову. Ну, они знают, за что. Последними по списку, но не по значению, хотел бы поблагодарить главного редактора и директора «Ленинградского издательства», благодаря усилиям которых вы сейчас держите в руках эту книгу, за ту легкость, с которой мы находим общий язык.

Посвящается моему покойному другу Владимиру Алексеевичу Чепульченко. Русскому офицеру, чекисту и человеку чести, шагнувшему за горизонт.

…Таким образом, мы можем уверенно утверждать, что основной удар был нанесён войсками Наполеона именно на Московском направлении. С первого взгляда непонятно, почему Наполеон избрал эту цель. Ведь столица находилась в Санкт-Петербурге. И находилась она куда ближе к границам Европы. Только захват политического центра государства мог дать формальное основание для провозглашения победы. Но почему Москва привлекла внимание завоевателя? На основании архивного поиска мы можем сделать вывод, что выбор цели и сама война явились следствием беседы, состоявшейся между неким графом Цароги и Бонапартом под Тулоном, где молодой офицер получил звание бригадного генерала.

Беседа эта нашла отражение в письме, которое Наполеон отправил своей матери – Летиции Рамолино. Описывая достоинства своего собеседника в самых превосходных степенях, он упоминает о предсказании великой судьбы и некоей миссии, что возложена на него самим Провидением. Миссия эта – покорить далекую северную страну, под которой, как мы понимаем, подразумевалась Россия, и поиски в этой стране некоего места, которое в письме упоминается как «Сосредоточение мира». По одному письму, конечно, трудно судить о том, что конкретно подразумевалось под этим странным названием. Но недавно нашей группой был обнаружен интересный документ (подлинность которого уже подтверждена), проливающий свет на загадочные тайны.

Письмо, публикуемое в примечаниях, написано Екатериной II своему фавориту Алексею Орлову. В нем она упоминает некоего графа Салтыкова и его просьбу отдать во владение подмосковную деревню Раменки. Высказав удивление тем фактом, что богатый и влиятельный деятель европейской политики заинтересовался деревней, где не проживало и четырех сотен, она попросила Орлова разобраться с тем, что могло заинтересовать иностранца в таком непрезентабельном месте.

Согласно монографии Изабель Купер-Оукли, под именем графа Салтыкова и графа Цароги скрывался тот самый граф Сен-Жермен, о роли которого в русской истории следует сказать чуть подробнее.

Известный авантюрист и шпион, он в 1762 году посетил Россию и, удостоившись неофициальной аудиенции от Петра III, имел с ним продолжительную беседу. Христофор Антонович Миних, вспоминая подробности этой встречи, в приватном письме отмечает, что «…оба собеседника расстались в дурном настроении, как видно не достигнув согласия». Практически сразу граф Сен-Жермен начинает устройство переворота против Петра, и 28 июня того же года на престол восходит Екатерина II.

Видимо, будучи совершенно уверен в благополучном завершении своего предприятия, Сен-Жермен покидает Петербург, а императрица поручает своему верному слуге разобраться в причинах странных претензий графа.

Как всегда деятельно взявшись за исполнение приказа императрицы, Орлов, судя по всему, довольно быстро обнаружил предмет интереса Сен-Жермена. В деревню тайно пошли подводы со строительными материалами, а в глухом лесу закипела скрытая от людских глаз работа.

О результатах этой работы он докладывал императрице лично и тайно, поэтому никаких данных о ходе работ не сохранилось. Но суммы, отписываемые канцелярией двора, однозначно показывают, что строительство велось нешуточное.

При этом никаких следов, кроме наполовину обвалившегося холма и народных легенд, эта стройка после себя не оставила. Из чего мы можем сделать заключение, что работы велись главным образом под землей.

К 1790 году возглавляющий почти все европейские тайные общества Сен-Жермен, видимо, потеряв надежду получить искомое мирным путем, составляет протекцию молодому офицеру с Корсики. Благодаря его деятельной помощи, Бонапарт быстро выдвигается на командные должности и в 1799 году занимает пост главного консула, сосредоточив в своих руках всю исполнительную власть Франции. А чуть позже, в 1804-м, провозглашает себя французским императором.

Однако, обеспечив себе устойчивое положение после серии победоносных войн, Наполеон отчего-то обратил свой взор не на единственного к тому моменту действительного противника – Великобританию, а сосредоточил усилия на востоке Европы, что в конечном итоге вылилось в войну 1812 года с Россией.

Решение тем более странное, если учесть, что именно английский капитал был главным противником индустриальной революции во Франции и именно Великобритания была инициатором всех антибонапартистских союзов.

Мы полагаем, что именно совет графа Цароги – Сен-Жермена повлиял на принятие решения Наполеоном.

Русская армия не смогла предотвратить кинжальный прорыв войск Наполеона к Москве. Но заняв город, император оказался у разбитого корыта, так как не смог отыскать то, к чему так сильно стремился. В итоге войска Наполеона потерпели сокрушительное поражение и были вынуждены отступить.

Таким образом, можно считать вполне доказанным существование в районе Раменок некоего объекта, раскопки которого могут явить интереснейшие открытия для современности…

Михаил Михайлович Богословский, «Загадки российской истории».
Рукопись статьи для «Вестника Истории». Москва, 1929 год.

Заключение цензора:
Отказать. Все материалы в ОГПУ.
Сергеев.

Пространство империи Алат, планета Омара, объект «Вьюга-2»

Помещение, куда привели Алексея, резко контрастировало с коридорами, прорубленными прямо в скале, и протянувшимися вдоль стен коммуникациями. Кабинет был обширен, отделан панелями из светлого дуба и обставлен старинной мебелью. Двухтумбовый стол, затя-

нутый сукном, в котором лишь угадывался первоначальный зеленый цвет, тяжелая бронзовая лампа под матерчатым абажуром и совершенно почерневший от времени портрет в массивной раме, в котором с трудом просматривался силуэт Сталина.

– Так. – Хозяин выдвинул ящик стола и, поковырявшись в нем, достал невзрачную упаковку. – Первым делом выпей вот это. – Он вытряхнул на ладонь несколько таблеток. – А то с организмом проблемы начнутся. – Проследив, как Белый проглатывает лекарство, майор бросил фуражку на сейф, наконец сел за стол и произнес:

– Теперь рассказывай.

– Да чего рассказывать. – Алексей хмыкнул, оглядываясь. – Один из предков оставил записочку… Почти про пиратский клад. Вот я и поперся. Дошел до портала, а тут прямо в зал подбросили бомбу. Ну и пришлось шагнуть… Пока не рвануло.

– Ты чего оглядываешься? Вот на стул и садись.

– А полтонны он выдержит? – Алексей скептически оглядел антикварный стул.

– А предок о портале откуда знал? – Майор заинтересованно прищурился. – Да… серьезный клифт[1] у тебя. Вон, на табуретку садись. – Хозяин кабинета подбородком показал на невысокую коренастую табуретку из темной древесины. – Это я сам из местного дуба делал.

– Он-то? – Алексей с некоторой опаской опустился, ожидая в любую секунду услышать треск ломающегося дерева. – Ну, он в те времена в МГБ работал. Мог, в принципе, и знать. Дьяконов Федор.

– Федор Павлович? – весело изумился офицер. – Так ты… Подожди. А почему ты Белый?

– Можно сказать, оперативный псевдоним. – Алексей скупо улыбнулся. – Моего деда и отца убили за то, что они знали о портале. Мама со мной еле успела уйти. Мы потом долгое время жили на Новой Европе. Полагаю, что бомба – дело рук если не тех же самых людей, то той же организации наверняка. Пришлось сменить имя, чтобы не подставляться лишний раз.

– Да… дела. А эта твоя Новая Европа – это что?

– Товарищ майор. Давайте я вам достану свой комм и все покажу. Там еще со времени экзамена на гражданство куча материалов по истории и прочего. Это гораздо информативнее.

Белый уже потянулся к поясному контейнеру, как его остановил Колыванов:

– Это успеется. – Он обернулся и, пошуровав в сейфе, стоявшем за спиной, достал запыленную бутылку и торжественно взгромоздил ее на стол.

– Не поверишь. Этой бутылке чуть больше двухсот лет. Даже не знаю, что там внутри. За такой срок даже «Двин» мог протухнуть. Специально берегли для такого случая… А, черт! – Он хлопнул себя по лбу и, поддернув краешек рукава, произнес в матово поблескивающий серым цветом браслет: – Копытин, Шереметьев, Александров. Срочный вызов. Первый участок, зона «А».

– Тебе чего, старый?! – сразу же отозвался из ниоткуда молодой голос.

– Коля, – проникновенно произнес Колыванов, глядя счастливыми глазами в потолок. – Если я через пять минут не увижу тебя в известном тебе месте, то ты так и не узнаешь вкус коньяка двухсотлетней выдержки.

– Ох, е…! Уже лечу!

– Ладно. – Майор опустил глаза на Алексея. – Пока суть да дело, проясни один момент, пожалуйста: эта твоя лейб-гвардия… Это что?

– У нас император. – Алексей не торопясь снял шлем и перчатки. – Уже лет сто. Лейб-гвардия – это личный полк императора.

– Да… дела. Это ж какой у вас год получается?

– Две тысячи сто пятьдесят восьмой.

Майор потянулся к какому-то блокнотику и перелистнул несколько страниц.

---

[1] Клифт – пиджак *жарг.,* от *англ.* Clift

– Хм. Всего на один год ошиблись.

– Да сами все увидите на записях. Там и про то, как похоронили социализм, и про то, как скончался капитализм.

– А в итоге?

– А в итоге, – Белый рассмеялся, – нам теперь все равно, как это называется, если старики не голодают, а каждый, кто посягнет на жизнь и здоровье наших людей или на нашу землю, получит так, что не отскребешь. Да и чем по сути отличается сегодняшний уклад от того, что был в двадцатом? Только наличием частной собственности на промышленные средства производства. А так… Монархия и монархия. Концентрация власти в России, насколько я мог судить по историческим материалам, в советские времена была такой, что никакому королю даже и не снилась.

– Ты это мне не крути. – Колыванов чуть нахмурился. – После царей у нас всех избирали. И Ленина, и Иосифа Виссарионыча.

– Так и государя тоже избирают. Русский Собор из заявившихся кандидатов отбирает самого достойного. Через двадцать лет, если все нормально, Государственный совет подтверждает его полномочия. А еще через двадцать нужно снова утверждение Русского Собора.

– Сколько же вы живете-то? – удивился майор.

– Кто как. Лет по сто пятьдесят вообще легко, а вот дальше нужно проходить омоложение. А вы?

– Ну, нам-то тут алаты немного помогли…

– А это еще кто? – поинтересовался Алексей.

– Узнаешь еще. – Майор махнул рукой. – Если у нас задержишься, тебе придется целый ликбез пройти.

– Ликбез – это курсы такие?

– Ну, в общем, да, – засмеялся Колыванов, – это сокращение от «ликвидация безграмотности». Нам еще решать, куда тебя сунуть.

– Это как? – опешил Алексей.

– Полагаю, что твои друзья нескоро найдут вход в портал.

– Я вообще-то отправил перед выходом письма на пару адресов. Если портал выдержит взрыв фузионки, то задержка будет только в том, чтобы его откопать.

– Ладно. – Майор хлопнул ладонью по столу. – Там видно будет. Просто у нас здесь свои игры. Как разведчик, должен понимать.

Внезапно двери кабинета с грохотом распахнулись, и в него ввалилась шумная компания из трех человек. Алексей было вскочил, увидев генеральские погоны, но на него так замахали руками, что он снова шлепнулся на недовольно скрипнувший табурет.

Высокий костистый офицер в погонах генерала, совершенно не сочетающихся с лицом тридцатилетнего мужчины, как-то особенно посмотрел на Алексея и, повернувшись к Колыванову, спросил, когда шум чуть поутих:

– Кого-то ты мне напоминаешь. – Он на мгновение задумался. – Не Феди Дьяконова ли потомок?

– Угу. – Колыванов кивнул.

– И сбруя на тебе знатная. – Второй полковник одобрительно пощелкал ногтем по броне. – Давай знакомиться. С Петей Колывановым ты, наверное, уже познакомился. Он у нас по технической части. Меня зовут Николай. – Полковник кивнул в сторону генерала: – Его можешь величать Саныч, а это наш молчи-молчи – полковник Шереметьев Виктор Сергеевич.

– Можно просто Витя, – прогудел особист и кивнул седой, коротко стриженной головой.

– Алексей.

Буквально из ниоткуда на столе материализовалась посуда, и чуть желтоватый коньяк разлили по рюмкам.

– Ну, потомок, за встречу.

На вкус коньяк оказался так себе. Видимо, сказался запредельный возраст напитка. Но тут был важен сам ритуал.

Заметив, что один из полковников чуть поморщился, вливая в себя антикварную жидкость, Белый отстегнул со спины узкий пенал грузового контейнера и достал плоскую полулитровую бутылку «Княжеского шлема».

– Предлагаю сменить напиток.

– А это что? – генерал заинтересованно поднес ёмкость к глазам. – Личная Его императорского величества винокурня. О как! – Он обвел присутствующих несколько озадаченным взглядом и продолжил чтение: – Коньяк наградной, «Княжеский шлем». Ну-ну. – Он ловко свернул пробку. – Посмотрим, чем это император награждает. – Одним движением разлив коньяк по рюмкам, лихо выплеснул напиток прямо в глотку. – Добре. Славный коньяк. – Саныч еще раз оценивающе посмотрел на этикетку. – И сколько таких бутылок можно взять на твою зарплату?

– Нисколько. – Белый улыбнулся. – Коньяк наградной, его можно только получить как вознаграждение по службе или в качестве довеска к боевым наградам. За деньги его не купишь. Но в принципе, бутылка коллекционного коньяка стоит тридцать—пятьдесят рублей. Если учесть, что зарплата капитана составляет около тысячи рублей деньгами, то получается двадцать бутылок. А простой коньяк стоит примерно десять рублей за пол-литра. Водка – рубль-полтора.

– А не деньгами? – полковник Витя тоже взял посмотреть бутылку.

– Есть еще социальные выплаты, страховые, орденские. Транспорт, кроме коммерческого, бесплатно. Если женишься во время службы, квартира и свадьба за счет государства. Но через пять лет квартира все равно выслуживается. Еще через пять лет можно бесплатно увеличить площадь квартиры до ста пятидесяти метров, а еще через пять – до двухсот или поменять на дом. Ну, и похороны, ясно дело. На круг у боевого офицера среднего комсостава выходит около полутора тысячи в месяц, что раза в полтора больше, чем средняя зарплата. Плюс боевые, наградные и прочее.

– Неплохо потомки устроились, – генерал покачал головой. – У нас как-то скромнее все выходило.

– Если служить без особых проблем, – продолжил Белый, – и не в штабе, то через тридцать пять лет офицер может выйти на пенсию довольно обеспеченным человеком. Многие за время службы накапливают достаточно денег на полное омоложение и фактически начинают жизнь заново, только уже обладая значительным жизненным и финансовым багажом.

– Ну, а о нашей жизни ты что можешь сказать? – Витя перехватил бутылку и снова разлил коньяк.

– Ну, судя по тому, что как минимум двое из вас знали моего предка, живете вы довольно долго. Лет по двести как минимум. – Белый не торопясь припоминал различные мелкие детали, выстраивая их в одну картину. – Одежда на вас новая, но ткань какая-то странная. Не думаю, что вы надели старые мундиры только для того, чтобы меня встретить. Значит, армейскую структуру сохранили. Стало быть, воюете. С учетом того, что некие алаты дали вам такую длинную жизнь, полагаю, что уровень развития как минимум в сфере биотехнологий у них достиг очень высокого значения, полагаю, что и космические корабли тоже есть. А это, в свою очередь, означает войну межпланетную. А если принять во внимание уровень подготовки офицеров, только что прошедших через Вторую мировую, вряд ли вы отсиживаетесь в тылу. Думаю, первое время вас использовали как ударные силы или спецназ. А по мере роста численности и степени интеграции в технологическую среду, стали появляться и пилоты, и прочие техниче-

ские специалисты. Еще можно предположить, что если вы сохранили не просто структуру, но и понятие «Советский Союз», значит, вы как-то отделены от местного общества. Поскольку не произошло взаимоинтеграции и размывания самоидентификационных ориентиров. Хотя, возможно, у молодежи совсем другой взгляд. – Белый оглянулся. – Ну что? Я хоть немного угадал?

– Я забираю этого парня, – негромким, но тяжелым голосом произнес особист и с какой-то странной улыбкой, напоминающей оскал, оглядел остальных.

– А не треснет ничего? – насмешливо спросил генерал.

– И даже не слипнется? – добавил Колыванов. – У меня, например, некомплект больше половины, и то молчу. А у тебя, Витя, и так лучшие.

– Подождите, ребята, – молчаливый Саныч поднял руку. – Давайте для начала спросим нашего гостя. – Он обернулся к Алексею. – Вот ты, мил друг Алеша, что сам планируешь делать?

– В смысле? – Алексей улыбнулся. – Я же офицер. Полагаете, буду смотреть, как вас убивают какие-то инопланетяне?

– Да мы в общем не об этом, – терпеливо пояснил Саныч. – Ясно, что в стороне остаться не захочешь. Но по специальности ты кто?

– Закончил Стариновское. – Белый пожал плечами. – Это спецназ. По основной специальности – диверсионные операции в глубоком тылу. Нарушение работы объектов жизнеобеспечения, ликвидация узловых личностей, разрушение инфраструктурных объектов и нарушение коммуникаций… Информационное противодействие, экономические диверсии, нарушение работы госучреждений любого профиля, включая военные структуры. Допспециализация – страны Демсоюза. Это то, во что превратились Америка, Европа и некоторые другие государства. Проходил практику во внешней разведке, штурмовых частях, потом немного послужил у информационщиков и командовал разведротой. Всего около двенадцати боевых операций.

– Это за сколько лет?

– Примерно за четыре года.

– Солидно, – отозвался майор Колыванов. – И награды, небось, имеешь?

– Да. Орден «Чести» третьей степени, наградное оружие, «Георгия» четвертой степени, несколько медалей.

– А тебе сейчас сколько?

– Двадцать пять.

Офицеры рассмеялись.

– Да. У нас к этим годам человек только-только лейтенанта получает. А ты вон уже – капитан.

– Да и я был бы максимум старшим. Просто два раза хватал внеочередное. А капитан лейб-гвардии – это, кстати, подполковник.

– Ого! Это за что ж тебе такая честь? – Заинтересованно прищурился Шереметьев.

– Слегка поучаствовал в ликвидации попытки переворота.

– У вас и такое бывает?

– Знали бы вы, как сложно организовать правильный переворот, – хмыкнул Алексей. – И чтобы все недруги повелись, и чтобы те, кто колеблется, определились, и чтобы рухнуло это не когда-нибудь, а в точно в заданный срок, и наши оказались героями, а их – козлами… Тут, я думаю, хорошая команда поработала, и не один год. Ведь если бы возникла хотя бы тень подозрения, что это провокация, все рассыпалось бы в момент.

– И ты сразу обо всем этом знал?

– Да нет, – Алексей мотнул головой. – Догадался, когда увидел списки тех, кто подал в отставку. Аппарат почистили капитально.

– А зачем такие сложности? – удивился Саныч.

– Тут и думать нечего. Война будет. К этому все давно шло. Стычки пограничные постоянно.

А недавно довольно серьезно нас «на зуб» попробовали. Слишком много ресурсов мы подмяли. Ни китайцы, ни Демсоюз никогда не смирятся. Все думают, что отнять проще, чем просто торговать. Так что, как только китайцы договорятся с демиками, так сразу и начнут.

– И как прогноз по результатам?

– Ну как. – Белый задумчиво почесал затылок. – Навалять мы им, конечно, наваляем. Это не вопрос. Вопрос – сколько наших людей погибнет. Полагаю, если они впрягутся все разом – и китайцы, и демики, и корпорации, то нам непросто придется. Даже с учетом того, что с нашей стороны будут и индусы, и некоторые другие страны.

– Да… – Генерал задумчиво прищурился, глядя в потолок. – Ничего не изменилось. Как лезли говнюки за дармовщинкой… Так и получали по шарам… – закончил он фразу.

Все рассмеялись.

– Так. – Саныч секунду оценивающе смотрел на остаток коньяка в бутылке, потом отточенным движением разлил по рюмкам, оставив на дне совсем немного. – Давайте по последней – и на баррикады.

– Да куда гонишь! – возмутился майор.

– Да тебе все мозги на радостях вышибло? – генерал удивленно смерил майора взглядом. – Думаешь, алаты не засекли щелчок по портальной сети? Максимум через пару часов будут здесь. Тебе бы еще деактиваторами, на всякий пожарный, пройтись, да прибрать тут. Ты, Витя, пока забирай капитана к себе. Поднатаскаешь его по нашим реалиям, а там видно будет. А броню завтра заберут мои спецы. Может, что полезное узнают. Ну, все, ребята. Давай.

Офицеры подняли рюмки.

– За боевое братство!

Земля, Российская Империя, Большая Москва. Резиденция императора Бочаров Ручей

Канцелярия императора Российского
Александра IV
Распоряжение А-00584

…Привлечь к ликвидации последствий теракта на объекте «Раменки» Главное управление химической и радиационной защиты МО России и МЧС.

Инженерной службе обеспечить контроль над проводимыми работами и недопущение повреждения оборудования, возможно сохранившегося после взрыва. Проверить состояние и работоспособность объекта «Вьюга», и возможность его срабатывания на имевшихся источниках питания.

Службе специального мониторинга и контроля обеспечить режимность проводимых мероприятий.

Александр IV

Приписка от руки.

Павел Степанович. Если надо, оторвите пленным головы и распотрошите на сканере, но чтобы информация об организаторах была.

Пространство империи Алат, планета Омара, объект «Вьюга-2»

В крошечной комнатенке Белый вылез из брони и переоделся в такие же, как у хозяев, синие бриджи, зеленый китель с погонами старшего лейтенанта, пока контрразведчик подбирал ему сапоги и фуражку. Немного повозился с портупеей, но в итоге сообразил, как эта сбруя надевалась.

– Ну-ка… – Полковник, чуть прищурившись, осмотрел Алексея. – Н-да. Как всю жизнь носил… Так. Теперь запоминай. Тебя зовут… Да, кстати, так и оставим. Алексей Белый. Проходил первоначальную подготовку на базе «Юг—девять». База совершенно секретная, так что ни местонахождения, ни тех, с кем учился, ты обсуждать не имеешь права. Почему и как оказался в контрразведке, тоже. Ну, чего я тебя учу. Режим, он и в Кассате[2] режим. Основные материалы по текущей обстановке получишь сегодня вечером. Чтобы через пару дней ориентировался, как в своих карманах. Все, что с собой приволок, можешь взять, исключая броню. Уж больно она на нашу непохожа. Подумаем, как легализовать. Может, сделаем вроде как опытную серию. У нас, кстати, броня – штатное снаряжение любого военнослужащего. Остальное спрятать и никому не показывать.

– А пистолет?

– А что? Есть резон? У нас, в принципе, неплохое оружие. В основном плазма и гравидеструкторы. Но попадаются и раритеты, вроде «ТТ» или нагана.

Белый достал ствол.

– Вот. «Рокот». – Алексей показал пистолет. – Пули управляемые, реактивные. На два километра в десятку – запросто. Правда, патронов только пять обойм.

– Ну, боеприпасы-то мы тебе повторим, не вопрос. А вот ствол…

Виктор с интересом рассматривал пистолет.

– Тут, похоже, какой-то ускоритель? – Он вскинул пистолет и удивленно моргнул. – А прицел-то! Знатная игрушка. Смотрю, без маркировки совсем. Спецтехника?

– Да вроде. – Белый пожал плечами. – Начальник подарил.

– Ладно. Забирай. У нас каких только стволов не ходит. Кобура есть? А то есть замечательная штука, типа автопортного. На ней можно какое хочешь снаряжение смоделировать и сделать.

– Да есть вроде. У вас как с ношением оружия?

– Хоть крупнокалиберный пулемет. – Особист подмигнул. – Но я лично не советую.

– Почему?

– Воротничок от ремня мяться будет. – Он рассмеялся, а заметив, как Белый чуть недовольно покосился на погоны, добавил: – Не смотри, что погон маловат. У нас старшие лейтенанты батальонами командуют.

– А генералы? – заинтересованно спросил Алексей.

– Их всего-то трое. Леонидов все больше по внешней политике, сейчас на Таллане пытается в который раз утрясти торговый договор. Камаев – по административной части, он улетел на северный материк, а Эс-три ты уже видел. Он у нас всеми вооруженными силами командует. Есть еще один авторитетный человек, главный по науке Нойман Рихард Альбертович. Но он гражданский, хотя его голос иногда весомее многих будет. У нас тут на ученых вообще очень многое держится.

– Эс-три – это Александр Александрович Александров?

– Ага, – полковник кивнул. – Ты только не вздумай так его называть. Он у нас человек строгий и вольностей не терпит. Так уж, по поводу праздника расслабился.

---

[2] Кассат – курортная планета империи Алат.

– Это в честь моего прибытия?

– Ну а как же? Мы уж и ждать перестали. Так, на всякий случай пост держали. Двести лет – это тебе не хрен собачий, – грустно добавил он. – Иногда такая тоска, аж выть хочется. На Москву посмотреть, по Красной площади пройтись… Я же в самом центре, на Самотечной жил. Но я думаю, твои все же пробьются к порталу. Как полагаешь? А? Гвардеец?

– Точно пробьются, – уверенно сказал Алексей. – Я и координаты обозначил, и цветовой код.

– Добро, – похвалил полковник. – А теперь пойдем потихоньку, и слушай меня внимательно. Нас, конечно, уже больше пяти миллионов, но в принципе при такой продолжительности жизни незнакомые лица встречаются довольно редко. Головой не крути, морда кирпичом, что бы ни увидел, относись спокойно. Пока не прочитаешь материалов, что я тебе подготовлю, и не пройдешь контрольного собеседования, в город не суйся.

Широкий коридор привел их к небольшой двери, за которой находился выход из подземелья. Белый оглянулся. Судя по всему, арка портала располагалась в глубине огромной скалы, выход из которой находился над городом, раскинувшимся в горной долине.

– Ну вот. Это наш Дальнегорск. Можно сказать, столица…

Выглядел город вполне современно, если не считать почти полного отсутствия высотных зданий. Трех– и пятиэтажные строения, разделенные широкими улицами, и зелень парков и частных усадеб вокруг.

– Тут всего тысяч шестьсот, – пояснил Шереметьев, сдвигая остекление странного каплеобразного аппарата. – В основном студенты, школьники и работники администрации. Остальные разбросаны по планете, и около двухсот тысяч в действующей армии. Садись. – Он показал на кресло и сам уселся рядом.

Удобное мягкое сиденье из теплого на ощупь материала слегка спружинило под Алексеем. Полковник взялся за рукоять, торчащую из приборной доски, и уверенно поднял машину в воздух.

– Там у нас театр, – он показал рукой на массивное здание, увенчанное шпилем. – А впереди стадион. Есть даже бассейн. Университет, вот, лет пятьдесят назад открыли. Готовим учителей, врачей, ну и для науки там… Математиков разных, биологов… Есть еще военная академия и несколько военных училищ.

Миновав центр городка, аппарат завис над одноэтажным коттеджем в плотном окружении деревьев. Лихо развернувшись, полковник посадил аппарат прямо у дверей.

– Заходи, располагайся. Поживешь пока здесь, а потом посмотрим.

Жилье оказалось довольно комфортным и уютным. Спальня с огромной кроватью, небольшой кабинет и гостиная.

– Так, – полковник вошел в кабинет и провел рукой над столом. Сразу же лежавший на столе серебристый цилиндр размером чуть длиннее карандаша поднялся в воздух и завис сантиметрах в десяти над столом. – Это трагор, – в воздухе замерцал экран, – ничего сложного нет, тыкаешь рукой в непонятные картинки или слова, и трагор поясняет или перескакивает в другой раздел. Пока можешь отдохнуть и привести себя в порядок. Я раньше чем через пару часов материалы тебе не сброшу.

– А он только в городе работает? – Алексей с интересом смотрел на заставку.

– В смысле? – удивился Шереметьев. – Да нет. В принципе он может связаться с любым терминалом ареала алатов. Но ты же их языка не знаешь, так что придется тебе ограничиться моими материалами и тем, что есть в городской библиотеке.

– Ага. – Алексей кивнул.

– Это тебе эйхор. – Виктор протянул узкий серый браслет. – Что-то типа телефона. Управляется голосом или набором цветовых колец. Еда в леднике, вода в кране питьевая, так что можешь употреблять смело. Ну все, я побежал!

Он пожал Алексею руку и быстро вышел.

Управление терминалом было и вправду примитивным и очень близко походило на принципы работы с РосНетом.

Еще никогда нетсерф не доставлял Белому такого удовольствия. Кусок человеческой цивилизации, оторванной на двести лет. Иные профессора наверняка отдали бы очень многое за то, чтобы оказаться на его месте. Культурная жизнь общества была довольно разнообразна. Песенные конкурсы, спектакли и концерты, даже моде уделялось немало внимания.

Языковая среда переселенцев изобиловала как устаревшими, так и непонятными словами, видимо, заимствованными из языка алатов, так что взгляд Алексея довольно часто, особенно в первое время, спотыкался.

Органов охраны правопорядка как таковых не было. За порядком следили добровольные дружины, участие в которых было, вопреки названию, обязательным для всех от домохозяек до руководителей высшего ранга, а иногда случающиеся преступления расследовал спецотдел контрразведки. Религия как-то ухитрилась выжить, но место ее в обществе было исключительно ритуальным и даже несколько декоративным. Занесенный случайным ветром в состав переселенцев батюшка выстроил на окраине Дальнегорска небольшую церковь, куда ходили все верующие, и он же облетал поочередно все часовенки, что настроили по разным материкам и островам.

Порыскав по местной сети, Алексей случайно перескочил в сегмент алатов и был поражен странной завораживающей красотой этих существ. Огромные миндалевидные глаза всех оттенков желтого и зеленого цветов на чуть вытянутых лицах заставляли вспомнить случайно виденный сериал из жизни эльфов. Тем более что и у алатов уши были приподняты вверх и заострены на кончиках. Средний рост существ тоже был довольно велик. Где-то под два метра. Этот вывод Белый сделал, сравнив их с пропорциями уже виденного им летательного аппарата. Смотреть на то, как они двигаются, было настоящим удовольствием. Даже по делам они спешили мягко и грациозно, словно танцевали бесконечный танец. Незнание языка не мешало: в сети было полно материалов видового характера, как понял Алексей, в основном туристических агентств. Предлагали посетить различные старинные храмы и посмотреть красоты лесного ландшафта. Много материалов было посвящено музыке, которая Алексею показалась довольно заунывной. Случайно набредя на «эльфийскую» порнографию, он убедился, что и с органами размножения у них с человеком было полное сходство. Правда, без одежды «эльфийки» выглядели весьма и весьма скупо, но это, как говорится, на вкус и цвет.

Трагор выдал короткую трель, и в воздухе повис значок, изображающий свернутый в трубочку желтый лист. Алексей коснулся листка пальцем, и на экране возник белый прямоугольник с текстом.

Подборка, присланная полковником, представляла собой частью документы, а частью учебную литературу. После некоторого размышления Алексей начал с документов. Все же традиция переписывать учебники истории в угоду текущей политической ситуации родилась не вчера и умрет не завтра.

Москва, 1933 год Секретно ОГПУ СССР

Провести архивный поиск материалов по обозначенной в статье проф. Богословского тематике. Об исполнении доложить лично.

Комиссар внутренних дел Генрих Ягода.

Москва, 1934 год Секретно Служебная записка

Службой наружного наблюдения установлено, что имела место встреча Г.Я. с представителем английской разведки Д.Х. Установлено, что речь шла о передаче материалов по объекту 23–40, находящемуся в ведении комиссариата ВД.

Капитан Маканин.

Москва, 1935 год Секретно ОГПУ СССР

Создать рабочую группу из специалистов в области математики, истории и физики для изучения объекта 23–40.

Комиссар ВД Николай Ежов.

Москва, 1934 год Строго секретно Рапорт

При попытке передачи материалов, содержащих гостайну, задержан личный порученец комиссара ВД Ежова – капитан Круминьш.

Командир особой группы обеспечения

ст. лейтенант Егоров.

Москва, 1939 год Строго секретно НКВД СССР Рапорт

Опытным путем выяснено, что зона перехода позволяет перемещать грузы длиной до 30 метров. Таким образом, возможно перемещать крупногабаритные грузы на объект 23–40. Представляется целесообразным строительство подземной ж/д ветки для ускоренной переброски техники и снаряжения на объект.

И.О. Начальника объекта 23–40

майор Ивченко.

Москва, 1939 год Строго секретно НКВД СССР Приказ ПА-101

Создать в структуре НКВД отдел специальных коммуникаций под литерой «З», с подчинением его непосредственно секретариату НКВД.

Начальником отдела назначить подполковника госбезопасности Ивченко М. И.

Передать в распоряжение отдела всех сотрудников, имевших допуск по объекту 23–40. Присвоить объекту 23–40 кодовое наименование «Вьюга».

Лаврентий Берия.

Москва, 1939 год Совершенно секретно НКВД СССР Приказ ПА-128

Назначить начальником отдела 3 спецкоммуникаций подполковника госбезопасности Ерофеева Д. А.

Похороны погибшего при исполнении служебного долга полковника Ивченко провести публично. Обеспечить публикации в центральной прессе, посвященные троцкистско-бухаринскому заговору.

Нарком ВнуДел

Комиссар госбезопасности
Лаврентий Берия.

Москва, 1940 год Совершенно секретно НКВД СССР Приказ ПА-407 Экземпляров 2. Экземпляр первый. Начальнику 3-го отдела спецкоммуникаций

Подготовить списки необходимого персонала для объекта 23–40 «Вьюга». При подготовке учесть требования режима согласно приказу РК-210 Ос. части Комиссариата. Списки передать в управление кадров, капитану Исаеву. Общая численность персонала объекта должна быть в пределах 500–550 человек.

Для обеспечения режима секретности всех привлекаемых специалистов и военнослужащих приказываю перевести на казарменное положение, сосредоточив их проживание на объекте.

Техническое оснащение и вооружение персонала проводить по нормам военного времени для военнослужащих осназа. Для обеспечения режима секретности в ваше подчинение передается рота из состава особых частей НКВД.

Народный комиссар внутренних дел
Лаврентий Берия.

Москва, 1940 год Совершенно секретно Комиссару госбезопасности Л. Берия Служебная записка

Прошу утвердить прилагаемый перечень строительных материалов и приборов в рамках оснащения и проведения строительных работ на объекте «Вьюга».

Начальник спецотдела коммуникаций
полковник Ерофеев.
Резолюция. Утверждаю. Берия.

Москва, 1940 год Совершенно секретно Комиссару госбезопасности Л. Берия Служебная записка

Прошу передать в распоряжение спецотдела коммуникаций следующее оборудование:
1……Экскаваторов МК-1 – 2 единицы.
2……Бульдозер А-17.
3……Бетономешалок – 3 единицы.
4……Тягачей «Коминтерновец» – 4 единицы.
5……Ремонтная мастерская на базе АМО —
2 единицы.
6……Грузовики АМО – 5 единиц.
7……Самолет Р5 – 2 единицы.
8……Радиостанции РБ-40 – 30 комплектов.
9……Телефоны УНА – Ф-31 – 40 комплектов.
10. .....Полевой дизель-генератор на 50 кВт —
2 штуки.
Начальник спецотдела коммуникаций
полковник Ерофеев.
Резолюция. Утверждаю. Берия.

Москва, 1940 год Начальнику 9-го склада вооружений НКВД СССР майору Семенову

На основании приказа ПА-407 прошу выделить со склада вооружения по нижеследующему списку:

1……Пистолеты ТТ – 1000 штук.
2……Пулеметы ДП – 150 единиц.
3……Автоматы ППД – 500 штук.
4……Винтовки СВТ-38 – 500 штук.
5……Мины противопехотные ПМК-40 – 5000 штук.
6……Мины противотанковые ТМД-Б – 2000 штук.
7……Заграждение «колючая проволока» – 10 барабанов по 500 метров.
8……Боеприпасы отдельным списком.
Начальник спецотдела коммуникаций
полковник Ерофеев.
Резолюция. Утверждаю. Берия.

Москва, 1945 год Совершенно секретно Комиссару госбезопасности Л. Берия Служебная записка

В связи с расширением работ прошу Вашего разрешения на увеличение персонала до 2500 (двух тысяч пятисот) человек. С целью обеспечения нормального морально-психологического климата, также предлагаю разместить на объекте достаточное количество женщин в возрасте 20–25 лет из числа медицинского и технического персонала, выводимых в запас и демобилизованных, и семьи тех офицеров, которые заняты на объекте.

Также, для обеспечения научной части работ, прошу вашего разрешения привлечь нескольких специалистов из научных институтов Москвы.

Список специалистов прилагаю.
Начальник спецотдела коммуникаций
полковник Ерофеев.
Резолюция. Утверждаю. Берия.

Москва, 1945 год Совершенно секретно Члену Политбюро ЦК КПСС Л. Берия Служебная записка

Прошу передать в распоряжение объекта «Вьюга» следующее оборудование:

1……Автоматы ППС – 1000 штук.
2……Пулеметы КПВ – 50 штук.
3……ПТРД.
4……Грузовики «Студебеккер» – 10 единиц.
5…… Радиооборудование по допсписку.
6……Ремлетучки на базе «Студебеккера» – 2 единицы.
7……Автомобили «Додж» – 30 единиц.
8……Бронетранспортеры «Бюссинг» 250/Д7р – 10 единиц.
9……Танки ОТ 34–85 – 5 единиц.
10……120-мм миномет – 10 единиц.
11……Реактивный миномет – 3 установки.

12……Мины противопехотные ПМК 40–15 000 штук.
13……Мины противотанковые ТМД-Б – 2500 штук.
14……Оборудование ремонтной мастерской дивизионного уровня – 4 комплекта.
15……Оборудование полевого госпиталя дивизионного уровня с комплектом расходных материалов.
16……Боеприпасы по доп. списку.
Начальник спецотдела коммуникаций
полковник Ерофеев.

Резолюция. Утверждаю. Берия.

Москва, 1946 год

Вывести объект «Вьюга» из подчинения НКВД и передать его в состав Специального Комитета при Совмине СССР. Передать канцелярии Комитета все документы по объекту.
Нарком внутренних дел Л. Берия.

Москва, 1946 год Совершенно секретно Члену Политбюро ЦК КПСС Л. Берия Служебная записка

Прошу передать в распоряжение объекта «Вьюга» следующие материалы:

1……Сталь листовая по доп. списку – 500 тонн.
2……Арматура строительная по доп списку —
800 тонн.
3……Оборудование кирпичного завода производительностью около 5000 штук в сутки.
4……Станки и оборудование доп. списком.
5……Цемент марки 600–500 тонн.
6……Цемент марки 1500 – 200 тонн.
7……Дизель-генератор на 200 кВт – 4 штуки.
8……Дизельное топливо – 2000 тонн.
9……Бензин авиационный – 1000 тонн.
10……Бензин автомобильный – 1000 тонн.
11……Гидротурбоагрегат на 500 кВт.
Начальник объекта СК Совмина СССР
генерал Ерофеев.

Резолюция. Утверждаю. Берия.

Москва, 1953 год Совершенно секретно МВД СССР Приказ АЛ-407 Экземпляров 1. Экземпляр первый Начальнику 8-го спецотдела полковнику Красину

Обеспечить проведение режимных мероприятий по плану «Горизонт». Проследить за тщательностью уничтожения документов. После проведения операции всему задействованному личному составу перейти под непосредственное командование генерала Ерофеева.

Лаврентий Берия.

Москва, 1953 год Совершенно секретно МВД СССР
Приказ ПА-407 Экземпляров 2. Экземпляр первый

В связи с опасностью утечки информации приказываю перевести объект в автономное состояние. Всех лиц, причастных к проекту, перевести на казарменное положение на объекте. До моего прибытия всю полноту власти передаю генералу Ерофееву. Обеспечить эвакуацию семей офицеров на объект. Перевезти дополнительно 1500 тонн продовольствия, 3000 тонн ГСМ и все имеющиеся в наличии ремкомплекты на объект. Персонал внешнего госпиталя, научного центра и их оборудование также переместить на объект.

После прибытия сотрудников 8-го спецотдела вскрыть красный конверт и действовать согласно приказу.

Берия.

Алексей встал и походил по комнате, разминая ноги.

«Понятно, что ничего не понятно. С кем сцепились переселенцы? Танк Т-34, конечно, не ТЛ-150[3], но на то время – лучшая машина. Кроме того, в заявках фигурировали самолеты, артиллерия и много другой военной техники. Война, стало быть, развернулась нешуточная. Кроме того, непонятно, с чего вдруг Лаврентий Павлович решил перевести объект «на автономку». То есть, по сути, пропихнуть через портал всех, кто знал о проекте, уничтожить все материалы и завалить вход».

Он, конечно, знал, что тогдашний министр внутренних дел Лаврентий Павлович Берия был осужден и расстрелян, но за давностью лет эта история поросла таким мхом домыслов, спекуляций и откровенной лжи, что разглядеть истину было совершенно невозможно. Но как минимум ясно, что портал, ведущий на другую планету, был открыт не случайно и закрыт неспроста, а информация о нем, пусть и в неявной форме, все же циркулировала. И если о «Вьюге» не забыли друзья, то совершенно наверняка не забыли и враги.

И если враги знали о последнем имперском легионе, то не могли не понимать, что если советские люди выживут, то через двести лет развития лягут весьма весомой гирькой на чаше весов военного противостояния между Россией и остальным миром.

Алексей вернулся к терминалу и, бегло просмотрев остальные документы в подборке, остановился на озаглавленном «Новейшая история мира. Учебник для младших классов, начальная статья».

«…Пройдя через портал, наши предки оказались в совершенно новом мире, о котором они не знали ничего. Имея вначале мирный характер, экспедиция сразу столкнулась с невиданным количеством крайне агрессивной фауны и флоры на планете. Именно они и погубили первый состав экспедиции. После этого сюда пришли не ученые, а кадровые военные. Именно им, офицерам отдельной роты осназа, пришлось принять первый удар проходящей раз в пять лет миграции черных волков, когда тысячи этих животных ринулись в узкий проход между горами Белая и Черная, грозя уничтожить переселенцев. К сожалению, к сегодняшнему дню этих интересных животных можно увидеть только на экране трагора или в заповедниках на островах. К моменту перехода на планете насчитывалось около двух тысяч видов, безусловно

[3] ТЛ-150 – Танк летающий. Тяжелая машина для штурмовых операций и ракетно-артиллерийской поддержки войск на поле боя российского производства. Оснащена 20-миллиметровой пушкой ускорительного типа, с начальной скоростью 5000 метров в секунду, механизированным гранатометом револьверного типа, ракетными установками, лазерной противоракетной установкой, 5 ударными и 20 ударно-разведывательными дронами, системами оптического и радиоподавления. Экипаж – 2 человека. Сухой вес – 40 тонн. Максимальная взлетная масса – 65 тонн.

опасных для человека, и около пятисот тех, которые являлись особо опасными. С полным их списком вы можете ознакомиться в справочнике „Вымершие и вымирающие виды нашей планеты“. Сначала от хищников была очищена долина, в которой сейчас находится наша столица – город Дальнегорск, а потом и весь материк.

Самым опасным хищником Омары по праву считается ревун. Обладая возможностью к мимикрии, и частичными к телепатии, ревуны безраздельно властвовали на планете, пока здесь не появился человек.

Несмотря на то что Омара издавна использовалась алатами как заповедник для опасных и особо опасных видов зверей и животных, живущих на планетах ареала империи Алат, первый контакт с представителями других цивилизаций произошел через пять лет, когда таннух попытались организовать форпост на нашей планете, и в результате разведывательного рейда уничтожили поселок геологов. Вторая рота первого батальона, поднятая по тревоге, приняла бой и, несмотря на численное и техническое превосходство пришельцев, полностью их уничтожила, понеся при этом тяжелые потери. Прибывшие следом алаты не обнаружили ничего, кроме выжженной земли.

Встреча с расой алатов произошла на плато Пяти Вершин, где находился один из отрядов зачистки под командованием лейтенанта Наркисова. Несмотря на гигантскую разницу в культурах и отсутствие языкового контакта, двум расам удалось договориться даже в ходе этой случайной встречи, что может быть объяснено только тем, что среди группы алатов профессиональные военные составляли большинство.

Уже через неделю алатам удалось собрать первый транслятор, и две расы смогли разговаривать.

С помощью алатов люди наконец-то точно определили, куда именно их забросил портал и что наша родная Земля оказалась на другом конце галактики. К сожалению, алаты не могли помочь нам вернуться на родину, так как портал был односторонним и средств активации с этой стороны не имел. Но приняв близко к сердцу беды и проблемы маленькой колонии, алаты приняли нас как родных. Новая, совершенная медицина, строительные машины и оружие – все это стало безвозмездным даром алатского народа советским людям. Резко увеличилась продолжительность жизни, а смертность из-за болезней навсегда ушла в прошлое.

Влияние алатов на нашу жизнь невозможно переоценить. Слова „алат“ и „друг“ стали синонимами. И когда нашим друзьям понадобилась помощь в тяжелой и кровопролитной войне, мы встали плечом к плечу с воинами алатских кланов.

Сегодня клан Красной Звезды, куда входят все советские люди, является одним из авторитетнейших кланов Большого Совета… Воины клана, находясь в первых рядах войны с таннухартами, заслужили себе славу грозных воинов, чьи имена по праву вписаны зелеными буквами на Стену Славы Великого Леса…»

Алексей коснулся слова «таннухартами», и экран стал показывать видеофрагменты какой-то армейской операции. Одетые в громоздкую броню люди вели бой с небольшой группой таких же бронированных людей. Различие было лишь в том, что у одной группы на броне был адаптивный камуфляж, а у другой нет. Еще одним существенным отличием было то, что таннухарты были гораздо массивнее и ниже алатов.

Потом экран показал невысокого, судя по метрической сетке, и непропорционально широкоплечего человека с очень развитой мускулатурой и едва заметным, похожим на пух, волосяным покровом по всей коже. Пояснительная надпись сообщала, что это таннух и что физиологически он почти ничем не отличается ни от алата, ни от человека. Основные же отличия заключаются в том, что цивилизация таннухов осваивала планеты с более значительной силой гравитации, а потому преимущественно со степным и лесостепным ландшафтом. Таким

образом леса для таннухов представляли природный казус и отношение к ним было чисто потребительское.

Дальнейший поиск привел Алексея к фильму о первом знакомстве двух цивилизаций. Передовой отряд флота таннухов высадился на одной из заповедных планет алатов и сразу же принялся вырубать деревья священной рощи. И может быть, это алаты как-то смогли бы пережить, но таннухи не нашли ничего лучше, чем из останков деревьев запалить огромный благодарственный костер во славу своих предков, которые послали им такую замечательную планету.

Высадившихся с корабля алатских паломников таннухи просто и без затей разобрали в качестве рабов. Веселье, может быть, продолжалось бы еще довольно долго, но один из паломников, а может, и не один, успел включить свой коммуникатор и подать сигнал SOS. На беду таннухов, рядом проходил корабль единственного в то время у алатов подразделения спецназа, собранного по преимуществу из бывших преступников всех мастей. Алаты, увидев, что происходило на месте священной рощи, тоже не стали церемониться и после освобождения паломников просто и без затей заставили проглотить каждого выжившего таннуха по зерну тарки, а для тех, кому зерен не хватило, провели обряд «единения с деревом». Так возвышенно и красиво называлось у алатов посажение на кол.

Растущее неимоверно быстро дерево тарки, без сомнения, доставило немало разнообразных ощущений таннух, заживо пробивая тела побегами и корнями, заставив позавидовать посаженным на кол.

Волосатые не снесли такого поворота событий, тем более что среди казненных оказалось несколько иерархов их церкви.

Следующим шагом таннухов, без сомнения, продвинувшим межрасовые отношения в выбранном направлении, стала операция по захвату одной из промышленных планет алатов – Сараты – и последовавшая за этим массовая резня гражданского населения. Алаты ответили просто и безыскусно, зачистив весь немаленький флот, скопившийся на орбите Сараты, под ноль.

Дальнейшее общение рас, длившееся без малого триста лет, вылилось в череду кровавых и не очень сражений с переменным успехом. Но потихоньку чаша весов стала склоняться в сторону таннухов. Связано это было с тем, что, являясь прекрасными пилотами и стратегами, ушастые начисто проигрывали там, где схватывались не корабли, а пехота лицом к лицу. Естественно, из сорока пяти миллиардов населения они имели возможность набрать миллионов пять—десять абсолютных отморозков, которые были бы достойным ответом таннухам. Но собирая и вооружая такое количество антисоциальных элементов, любое государство попадает в не очень приятную ситуацию, когда те, кто должен быть изолирован от общества, находятся в самой его гуще.

Дальнейшее было делом техники. Впечатленные скоростью и качеством зачистки таннухов на Омаре, алаты практически без обсуждения признали землян сначала малым кланом, а затем и кланом[4]. На Омару пошли грузовики с оружием, техникой и материалами. Причем,

---

[4] **Структура империи АлатСтарший клан** (лес) от 10 миллионов и выше.**Клан**…….. (роща) – от 5 до 10 миллионов человек (в среднем – 7 миллионов). Кланов – 900. Численность примерно 6.3 миллиарда.**Малый клан** ……..(куст) – от 500 тысяч до 5 миллионов (в среднем 2 миллиона). Количество семей – 4000. Общая численность 8 миллиардов.**Семья** (ветка) – от 100 человек до 500 тысяч (в среднем – 300 тысяч).**Количество семей** – 15 000. Общая численность около 4.5 миллиарда.**Малая семья**…….. (росток) – от 10 до 100 человек. Количество малых семей – 100 000. Примерная численность 7 миллионов.**Одиночка** (лист) – деклановые и прочие внеобщественные элементы. Количество около 10 миллионов.Кроме того, в старшие кланы, кланы и семьи входят зависимые кланы, семьи и малые семьи.Председатель совета старших кланов……. – Тан АлатГлава старшего клана…….. – Алат О'ГорГлава клана, руководитель специализациистаршего клана или направления…… – Алат ГорГлава малого клана, руководитель управленияСтК, руководитель специализацииили направления СтК, К, МК…… – Ан АлатГлава семьи, руководитель отдела СтК, илиУправления в К,

к немалому удивлению алатов, примитивное пороховое оружие землян оказалось вполне действенным в локальных стычках. Оно не требовало энергии, было крайне неприхотливо в обслуживании и довольно хорошо пробивало доспехи таннухов, рассчитанные на лучевое оружие.

Действуя сначала в составе сборных штурмовых команд, а затем и самостоятельными подразделениями, пришельцы быстро завоевали авторитет даже среди крайне консервативного руководства флота алатов. Земляне воевали отчаянно и часто переламывали ход сражений даже в самых тяжелых ситуациях. Некоторые столкновения землян и таннухов, такие как освобождение заложников на станции «Редо 26» и ставшая хрестоматийной операция под названием «Ятавия», где было без потерь уничтожено около тысячи пятисот таннухских десантников, сделали клан Красной Звезды настоящей легендой Флота.

К текущему, 3522 году по летосчислению алатов из состава землян были сформированы тридцать полноформатных штурмовых дивизий действующего состава[5], десять резервных дивизий и около двухсот групп спецназа. Теперь ситуация качнулась в другую сторону. Были отвоеваны отданные ранее планеты, и флот алатов подбирался вплотную к ареалу обитания таннухов.

Военный труд неплохо оплачивался, и русский клан был вполне обеспеченным сообществом.

Экономическая система землян была почти точной копией алатской. Практически все предметы повседневного спроса были бесплатны, но лишь для тех, кто имел учетную карточку. Таковые, к слову, составляли более 95 процентов. Остальные – жившие уединенно на дальних форпостах или островах, получали необходимое в обмен на продукты, а медицина, образование и пенсия предоставлялись бесплатно всем. Какие-то деньги стоили вещи из «расширенного списка», куда входили все предметы роскоши, такие, как ювелирные изделия, дорогая одежда и прочее, без чего нормальный человек был в состоянии прожить. Но и это все было вполне доступно, так как офицеры, получавшие очень хорошие, даже по алатским меркам, зарплаты, платили налоги, а некоторая продукция клана была крайне востребована на других планетах. Таким образом, остальные члены клана, занятые в не столь доходных отраслях, имели довольно высокий уровень жизни за счет перераспределения ресурсов. Имела место даже некоторая иммиграция алатов в русский клан. Их было бы намного больше, но клан принимал только специалистов в производящих отраслях и военных, имевших ценность в качестве инструкторов.

Наряду с радостными были новости и не очень. Земляне пережили несколько волнений в собственной среде, одно из которых пришлось подавлять с помощью оружия. Отселенные на один из тропических островов люди почему-то решили, что общество обязано кормить их только за декларируемую ими принадлежность к «творческой интеллигенции», а сами они в ответ не обязаны этому обществу ничем. Когда на острове начался голод, жители напали на сотрудников социальной службы, раздававшей еду детям и проводившей медицинский осмотр. Сотрудники службы – отставные офицеры – дорого продали свои жизни, однако организованную толпу остановить не смогли. Творческие личности не успели еще поделить награбленное, когда на остров опустились машины 55-й отдельной роты осназа клана Красной Звезды. Зачинщиков расстреляли, поселение было ликвидировано, а дети распределены по детским учреждениям.

Алаты, устрашенные агрессивностью землян, всячески противились интеграции их в свою среду. Тут на стороне алатов было и клановое устройство общества, и генная несовместимость, и тот немаловажный момент, что стационарные порталы, с помощью которых осу-

---

или направления в МК……. – Су АлатГлава малой семьи, руководитель рабочейгруппы СтК, К, МК, С…… – Алт

[5] Алатская штурмовая дивизия – 10 тысяч человек. Командир – полковник.

ществлялся основной грузооборот в империи алатов, на Омаре, планете, где жили русские, отсутствовали по причинам, о которых говорилось довольно глухо. Но можно было понять, что сами порталы алаты строить вроде бы не могли. То ли технологию утеряли за давностью лет, то ли никогда не умели. Тем не менее небольшой обмен все же был. В основном это были научные работники и те, чье обучение в алатских университетах оплатил клан.

Несмотря на вполне понятное желание алатов усилить зависимость клана от внешних поставок, Красная Звезда сама производила почти все необходимое. Несколько высокотехнологичных оружейных заводов, небольшая корабельная верфь, цеха, лаборатории и даже десяток вполне современных крейсеров, которые, правда, скромно именовались «кораблями обеспечения», составляли внушительный, даже по алатским меркам, военный потенциал.

Ситуация в целом была ясна. Перенесенная на другой край галактики колония советских людей за это время стала вполне самодостаточной и очень весомой военной силой. А по меркам землян, учитывая уровень корабельного вооружения, так и вовсе запредельной, что могло в перспективе сильно улучшить диспозицию грядущей войны России с Демсоюзом. Проблема заключалась только в том, что пока здесь идет война, ни о каком возвращении не может быть и речи. Это слишком напоминало бы бегство. Да и оставить алатов наедине с таннухами означало бы крупно подставить эту в целом симпатичную расу. Так что войну надо было прекращать. Вопрос – как.

За окном уже стемнело, и найдя кухню, Алексей, потыкавшись по ящикам и ящичкам, обнаружил-таки таинственный «ледник», оказавшийся обыкновенным холодильником. Поужинав, он снова сел за трагор, потому что вопрос решения его главной задачи напрямую зависел от степени понимания мира.

Пару раз в день приезжал Виктор Сергеевич Шереметьев. Привозил продукты и прояснял не понятые им моменты истории России. Он тоже целиком погрузился в изучение давно покинутого мира, готовя развернутую справку для высшего руководства клана.

Особенно его интересовал период девяностых годов двадцатого века и сороковых двадцать первого, наиболее серьезно отразившихся на карте России. Впрочем, не менее сильно его интересовал современный уклад жизни страны: отношения между социальными слоями, структура доходов и даже система пенсионного обеспечения и образования. На все вопросы Алексей старался отвечать максимально подробно и точно, понимая, что вопросы будущей интеграции колонии в современную жизнь Российской Империи – дело слишком серьезное, требующее тщательной подготовки.

Императорская резиденция Серебряный Бор, Новая Москва, планета Русь.
Российская Империя.
Императору Александру IV
Докладная

Сообщаю, что в ходе работ по расчистке объекта «Раменки» возникли определенные трудности, связанные с запретом инженерной службы на использование тяжелой техники. Согласно пояснительной записке начальника ИС МО генерал-полковника Абашидзе, запрет вызван опасением повредить оборудование объекта и установку «Вьюга». Таким образом, сроки ликвидации последствий теракта оцениваются приблизительно в два-три месяца.

Г-л Скорохватов.

Пространство империи Алат, планета Омара, Дальнегорск

Утро пятого дня застало Алексея за продолжением изучения языка алатов. Несколько учебников и основной словарный запас уже были проштудированы, запомнены, и теперь он практиковался в алатской фонетике, в которой, впрочем, не было ничего сложного, кроме

некоторых проблем в произношении сходных по звучанию слов. Но в целом язык был очень хорошо структурирован и не перетяжелен исключениями, в отличие от того же русского. Однако была в языке алатов и определенная сложность, связанная с тем, что в нём существовало огромное количество обозначений для цветов и оттенков. Зеленый мог быть просто «хорошим зеленым» и радостным, и торжествующим, и так далее. Большое количество глаголов были так же замкнуты на цветовые тропы[6]. Таким образом, для Белого, имевшего яркое визуальное представление семантики, алатский язык буквально полыхал всеми цветами радуги. Абсолютная память и способности к математике помогли ему уже к четвертому дню довольно свободно рыться в информационных закромах, проясняя непонятные моменты алатской истории и знакомясь с обычаями и правилами, принятыми в их среде.

Заодно выяснилось, что слово «клан», имеет в алатском совершенно иную, отличную от русского языка, семантику. Смысл алатского клана был скорее не в семейственности, хотя и в ней тоже. В не меньшей степени, чем родство, клан сплачивали совместные экономические интересы и работа в более-менее смежных отраслях. Тут скорее подходило слово «корпорация», потому как каждый клан имел свою промышленную или военную специализацию, а чаще всего и то и другое сразу. Особенно если это касалось старших кланов, численность которых могла достигать ста миллионов членов, и кланов с численностью около десяти миллионов. Собственно почти все управление обществом осуществляли именно старшие кланы, потому как именно они имели право решающего голоса в Совете Кланов, исполнявшем роль сената. Большой Совет Кланов, чьи функции были близки к парламенту, занимался первичными законодательными инициативами и отчасти регулированием бюджета в социальной сфере.

Главой алатского общества был владыка самого влиятельного и многочисленного клана. Вот уже восемьсот лет эту роль довольно успешно исполнял клан Анкоро, насчитывавший более трехсот миллионов членов. Не имея никаких рычагов на жизнь алатов внутри кланов, властитель тем не менее был более чем влиятельной персоной, потому что осуществлял управление огромными денежными потоками и являлся Верховным Главнокомандующим сил Флота и Армии.

Освещавшее Омару солнце – звезда класса «желтый карлик» – уже вовсю припекало, когда Алексей решил выйти в сад поразмяться. Еще в первый день, к немалому удивлению, он обнаружил на обширной лужайке перед домом набитое песком чучело и несколько гимнастических снарядов.

Начав, как всегда, с разминки, Алексей перешел к ката и уже завершал «двойной лист» серией мощных ударов по манекену, когда со стороны забора послышался негромкий шорох. Он резко обернулся и встретился взглядом с детскими глазами, что таращились на него из переплетения ветвей.

Поняв, что обнаружена, девочка лет шести

в облегающем комбинезоне ярко-голубого цвета с солидной неторопливостью вылезла из кустов и сделала осторожный шаг вперед.

– Здрасьте.

Она тряхнула белокурой головкой, изображая поклон.

– Здравствуй. – Алексей улыбнулся.

– А вы из осназа?

– Э… – Алексей вовремя вспомнил, что так назывались в СССР времен Сталина диверсионно-разведывательные подразделения. – Да. – Он кивнул.

– А из какой бригады?

– А зачем тебе? – Алексей тоже шагнул вперед и присел так, чтобы их лица находились на одном уровне.

---

[6] Троп – от *др. – греч.* оборот.

– А дядя Коля в сто восьмисят третьей, – солидно ответил ребенок. – Они сейчас на базе переформирования. Тока вы, наверное, из разведки? – закончила она, чуть наклонила голову и внимательно посмотрела на измочаленный Белым манекен.

– А почему ты так думаешь? – Белый улыбнулся, глядя в серьезное не по годам лицо девочки.

– Вы деретесь совсем по-другому. Дядь Коля бьет так. – Она показала своим крохотным кулачком движение, отдаленно напоминавшее удар. – У него чучело раскачивается далеко. А вы по-другому. Вот так. Чучело совсем не отлетает, но уже все в дырках. Так только дядя Сережа дерется. А он из разведки.

– Это он тебе сам сказал?

– Вы что? – девочка округлила глаза и понизила голос до шепота. – Это же секрет! Просто мама как-то говорила с дядь Колей, что дядя Сережа уже десятый раз в гости к волосатым едет. А у нас даже дети знают, что «в гости к волосатым» означает глубинную разведку у таннухов.

– Ясно. – Алексей улыбнулся. – А сама, когда вырастешь, кем будешь?

– Я на пилота пойду, – важно заявила малышка и выпрямилась, словно желая стать выше. – У меня реакция аж сорок единиц. Конечно, истребитель мне не светит, но штурмовой или десантный катер я после летшколы получу запросто. А вы уже ходили к волосатым?

Алексей слегка замялся.

– Ну… в общем, да.

– *Арр хадо коммейни им эваадо*? (А может, совсем в другое место?)

– *Ихи шима консо*. – Без запинки ответил Алексей популярной у алатов поговоркой, что дословно означало «у тебя слишком длинные ветки» и являлось аналогом фразы про длинный нос.

– У тебя равойский[7] акцент, – безапелляционно заметила девочка. – Да и сам ты скорее на равойца похож. Ты мне привезешь *агилаату*?

– Думаю, это будет нескоро. – Алексей улыбнулся, сделав зарубку в памяти поинтересоваться, что это за штуковина.

– Главное, не забудь, *керр-исатто лонхваато*.

«Мой мудрый наставник» машинально перевел Белый и рассмеялся.

В этот момент из-за забора требовательно и громко донеслось: «Лена, Лена!»

– Мама, я здесь! – крикнула девочка, чуть обернувшись.

Легко перемахнув полутораметровый забор и мягко спружинив, словно кошка, на полянку приземлилась высокая, подтянутая и атлетически сложенная женщина в спортивного покроя одежде, а, увидев Алексея, чуть покраснела и машинальным движением оправила юбку.

– Простите. Я и не знала, что вы здесь поселились. Надеюсь, она вас не сильно утомила?

– Ну что вы. – Алексей рассмеялся. – У вас потрясающая дочь. Похоже, в ее голове лежат все секреты нашей армии. Смотри, – он повернул голову к Лене, – как бы тебя не украли таннухи.

Женщина рассмеялась приятным низким голосом.

– Это моя мама, – гордо произнесла Лена. – Она, между прочим, командир штурмовой роты! Ма, посмотри, как он расчехвостил чучелу! – Лена показала рукой на край поляны, где к вкопанной в землю пружине был приделан манекен.

Женщина, улыбнувшись, перевела взгляд, и мгновенно глаза ее словно подернулись льдом. Ее дочь не знала и не могла знать, что стандартный в общем спортивный снаряд был заменен по просьбе прежнего жильца на точно такой же, но с гораздо более толстой кожей. Именно для того, чтобы не менять его постоянно.

– У вас хороший удар, – она протянула руку. – Наталья.

---

[7] Равой. Один из Старших (и старейших) кланов. Специализация – разведка и идеология.

– Алексей. – Он пожал ее тонкую и удивительно крепкую ладонь. – Это все хорошее питание и отсутствие вредных привычек.

– Пойдем, доча, а то мы наверняка мешаем человеку заниматься.

– Ну, мам! Я хочу посмотреть еще…

– *Хаадо сейо карха, мина рео таа* (Пойдем, это серьезный человек, и мы мешаем), – ровным голосом проговорила Наталья, чуть покосившись на дочку.

– Мам, – виновато произнесла Лена, – он понимает по-алатски.

– Ого!

– Да какое там понимаю. – Алексей виновато развел руками. – Просто для самообразования решил немного подучить язык.

– У него равойский акцент, мама, – обличительно произнесла девочка.

– А вот это, – строго произнесла мама, – тебя совершенно не касается. Пойдем, – чуть напряженно улыбнувшись на прощание, она крепко взяла дочь за руку и пошла по направлению к калитке.

Алексей вздохнул, проводив взглядом стройную фигуру Лениной мамы. После душа и завтрака он снова вернулся в кресло перед трагором.

Насколько он понял из рекламы, агилаатой назывался своеобразный конструктор из полиморфных элементов. И стоил он вполне приличных денег. Например, на эти деньги можно было купить билет от Новой Земли до ближайшей планеты алатов – Кеаны, что равнялось месячной зарплате командира роты.

А вообще-то с цивилизацией ушастых у Алексея было много неясностей.

Начинавшая как биотехнологическая, она как-то вдруг, примерно полторы тысячи лет назад, сменила основной вектор развития на технологический, при этом не растеряв, а даже приумножив свои достижения в биотехнологиях. Таким образом, к моменту столкновения с таннухами алаты имели вполне приличный военный флот, а за три столетия войны этот флот разросся так, что представлял собой самостоятельную политическую силу.

Императорская резиденция Серебряный Бор, Новая Москва, планета Русь.
Российская Империя.
Канцелярия Императора Российского
Александра IV
Приказ МО ААА-00054
…Приказываю

Из числа офицеров лейб-гвардии сформировать группу численностью около двадцати человек для выполнения особых задач в глубоком тылу противника без возможностей снабжения. Оружие и снаряжение тяжелого штурмового класса.

Базой ПД группы назначить центр СП «Мневники». Офицерам, назначенным в группу, в кратчайшие сроки начать совместные тренировки и обкатку снаряжения. Быть готовым к выполнению поставленных задач через 45 суток.

Режимные мероприятия возложить на контрразведку флота.

Обеспечение снаряжением возложить на НИИ 38 Минлегпрома…

Александр IV.

С легким гулом, похожим на звук трансформатора, на траву перед крыльцом опустился иссант полковника Шереметьева. Алексей вышел на крыльцо, чтобы встретить гостя, но полковник был не один.

– Знакомься. – он кивнул в сторону невысокого коренастого офицера неопределенных лет в камуфляже. – Подполковник Карпухин Сергей Александрович. Руководитель центра боевой подготовки «Юг». Будет твоим инструктором.

– Белый.

– Карпухин.

Офицеры обменялись рукопожатием.

– Пожалуйста, отнесись к этому серьезно, – попросил Шереметьев. – По результатам рапорта Карпухина нами будет принято решение о дальнейшем твоем использовании.

– А чего не сразу на полигон? – чуть насмешливо спросил Белый. – Хотите для начала проверить, стоит ли меня тащить в такую даль?

– Ну, типа того. – Карпухин кивнул. – Давай для начала разомнемся здесь на лужайке, а потом, если все будет в порядке, прогуляемся до моей конторы.

– Я посмотрю, если вы не против. – Полковник вынес из гостиной легкое кресло и устроился на веранде. Алексей без лишних разговоров скинул куртку, оставшись в бриджах и сапогах, и только согласно кивнул полковнику.

Карпухин тоже разделся по пояс и мягко, словно кошка, пошел вперед.

Судя по динамике, подполковник был очень серьезным противником. Он провел несколько ударов руками и ногами, от которых Белый ушел за счет скорости, а потом довольно неожиданно Карпухин вошел в ближний бой и попытался взять Белого «на бросок». Алексей, подловив момент, когда руки подполковника возьмут его в захват, ударил по болевым точкам на них и нырком вывернулся, пробив на прощание локтем в подмышечный нервный узел.

– Ох! – Подполковник чуть побелел и пошатнулся.

Двумя легкими касаниями Белый снял боль и помог подполковнику дойти до скамейки.

– Ну что? – Шереметьев без улыбки смотрел на Карпухина.

– А то сам не видишь, – сварливо прошипел офицер сквозь плотно сжатые зубы, осторожно двигая все еще непослушным телом. – Не знаю, как на полигоне, а в рукопашке он явно понимает. Не факт, но возможно, что и ушастого сможет сделать.

– Так, – полковник посмотрел на свой браслет, – забирай его, и к вечеру я жду полный отчет.

Полигон, на который доставили Алексея, был небольшим островком в южной части океана. Зачистка острова не коснулась, и на нем вся смертоносная флора и фауна была представлена в полном объеме, исключая, может быть, только самых крупных зверей. Белого переодели в полевое снаряжение, заключавшееся в легком бронекомбезе, вручили диковатого вида пушку под названием денантор и, проверив аккумулятор, сообщили, что катер ждет на другой стороне острова. После чего простились и исчезли в синеве тропического неба.

Алексей слегка рассеянно похлопал по закрытому объемным кожухом стволу и, наведя на близстоящее дерево, нажал на спусковой крючок.

Мгновенно метровый кусок древесного ствола превратился в мелкую щепу и остатки дерева рухнули на песок, оставив кривой, словно объеденный пенек.

Алексей посмотрел на счетчик расхода и, поняв, что зарядов не вагон, тяжело вздохнул и легкой рысью припустил в указанном направлении.

Как и обычно в тропиках, растительность представляла собой сплошную стену зелени, продираться через которую не было никакого желания. Однако от берега в нужном направлении отходила широкая тропа, по-видимому совсем недавно пробитая каким-то крупным хищником. Справедливо полагая, что от тропы на расстояние звука уже все сбежало, спасаясь от того самого хищника, Белый бесшумно побежал, не забывая все же внимательно слушать и смотреть по сторонам. Он преодолел уже почти километр, когда впереди раздался грохот и рвущий барабанные перепонки рев. Удвоив осторожность, Алексей стал приближаться к источнику шума и застал окончание схватки знакомых ему только по каталогу зверей. Ревун, похожий на огромного тигра, но с более массивным телом на длинных лапах и вытянутой зуба-

стой пастью, схватился со стаей зверей, названных переселенцами «черные волки». Ревун крутился на месте, раздавая волкам чудовищные плюхи, от которых бронированные костяными панцирями стокилограммовые туши разлетались, словно снаряды, ломая деревья и проделывая настоящие просеки в переплетении ветвей. Будь черных волков чуть меньше, вопрос о победителе не стоял бы совершенно. Но стая из трех десятков особей медленно и неотвратимо дожимала гиганта. Нападали волки слаженно и скоординированно, словно обладали разумом. Пока одна тройка отвлекала внимание, другая успевала подскочить и нанести тигру несколько глубоких ран. Какое-то благоразумие еще вяло шевельнулось в голове Алексея, но он уже вскидывал приклад денантора к плечу.

Несмотря на пулеметный темп стрельбы, ему удалось выпустить всего лишь три заряда, пока волки сообразили, что их начали убивать с другой стороны. Две тройки, вильнув по окружающим поляну кустам, кинулись с двух сторон почти одновременно. Алексей начал стрелять, ориентируясь на шевеление ветвей, но, видимо, недостаточно точно, потому что пятеро волков смогли преодолеть последние метры. Импульс гравидеструктора смял самого быстрого еще в прыжке. Увернувшись от бесформенного комка мяса и костей, Алексей упал на колено и успел результативно выстрелить еще раз, когда взвывшее тревожной сиреной чувство опасности заставило его буквально вжаться в траву, пропуская летящее, словно снаряд, тело над собой.

Переворачиваясь на спину, он вывернул ствол, всадил заряд прямо в пролетающую тушу и, крутанувшись на песке, вскочил на ноги. Как раз, чтобы встретить оставшихся в живых выстрелами в упор. При этом один из волков успел зубами почти мимолетно коснуться брони, взрезав ее на всю глубину и вывернув титановые пластины.

Белый подстрелил еще пятерых, когда оставшиеся в живых кинулись врассыпную. Огромный зверь обернулся по сторонам и негромко, но явно торжествующе рыкнул и завалился на бок.

Даже издалека было понятно, что ревун не жилец. Многочисленные раны, нанесенные волчьими когтями и зубами, кровоточили, и под тигром образовалась топкая лужа. Шкура, принявшая зеленый цвет после падения ревуна на траву, начала потихоньку чернеть, еще через секунду глаза его подернулись дымкой, и он умер.

Алексей уже сделал шаг, чтобы обойти мертвую тушу, как откуда-то из-под неё раздался едва слышный писк. Кряхтя от натуги, он сдвинул труп чуть в сторону и увидел в ямке, сохранившей еще следы когтей псевдотигра, крошечное пушистое существо, похожее на котенка. Алексей поднял детёныша на руки и осторожными движениями смахнул комочки земли и мусор, приставшие к искристо-белой шерстке. Теперь стало понятно, почему гигант не покинул место схватки, а отдал свою жизнь.

Как само собой разумеющееся, Алексей решил не оставлять малыша на острове, где его ждала неминуемая смерть. Белый сбросил с плеч штурмовой рюкзак и, устроив котенка в гнезде из полотенца и медпакета, порысил дальше.

К его немалому удивлению, все зверье, о котором он успел начитаться в местных справочниках, словно попряталось по норам. Так никого и не встретив больше, он через четыре часа бодрой рыси прибыл на противоположный берег острова, где его, спиной к лесу и лицом к океану, уже ждал Карпухин.

– Как прогулялся? – спросил он не оборачиваясь.

– Да, в общем, кроме стаи черных волков, никого не встретил.

– Чер… – подполковник с улыбкой повернул голову к Алексею и, увидев развороченную на плече броню, чуть побледнел.

– Петрович… – произнес он негромко, и из недр летательного аппарата вынырнул крепкий приземистый мужичок в камуфляже.

– Чего тебе?

– Ты это видел? – Карпухин качнул головой, показывая на торчащие из комбинезона пластины. – Я тебе что сказал? – Он снял фуражку и вытер пот со лба рукавом. – Да ты ж меня чуть не подставил!

– Ты это, Саныч. Не бузи. – Петрович, не торопясь, достал из кармана чистую тряпочку и обстоятельно начал протирать руки. – Ты мне чего сказал? Проверить полигон В-3 на предмет наличия зверей высшей категории? Я проверил. Еще ночью. Сам, между прочим, ножками пробежался, хоть уже и не мальчик. Но волкам на расстояния между островами плюнуть и растереть. Кто их знает, зачем они поперлись. Были еще вчера на А-6, о чем есть соответствующая запись в журнале.

– Они сцепились с ревуном, – подал голос Алексей.

– Твою мать! – с выражением произнес Карпухин, исподлобья глянув на Петровича.

– О! – Петрович поднял указательный палец в небо. – Видишь, стало быть, ревун решил перебраться подальше от черных, но они его все же нашли. Нашли и достали. Вопрос в том, почему волки отпустили нашего бойца живым? Дак он нам это сейчас расскажет. Правда?

– Я застал лишь конец схватки. Ревуна они почти добили. – Белый пожал плечами. – Настрелял с десяток волков, остальные сами в лес подались. А тигр сам помер.

– Вот видишь? – Петрович спрятал наконец платок обратно в карман и снова повернулся к полковнику. – Уверяет, что положил с десяток черных. Это значит, что если мы сейчас прогуляемся до того места, там будет не менее одной тройки с характерными повреждениями.

– Я сказал, десять. – Алексей холодно улыбнулся.

– Ну чего ты там сказал, я, конечно, услышал. Но скажу тебе сразу, паря. Если их там больше трех, в чем я сильно сомневаюсь, я лично извинюсь перед тобой. – Петрович легко запрыгнул в большой грузо-пассажирский иссант. – Полетели?

– Три раза?

– Чего три?

– По разу за каждых трех зверей.

– Не вопрос, паря. – Петрович кивнул.

– Только мне там делать нечего. Я лучше умоюсь да водички попью.

Буркнув под нос что-то вроде: «Ну смотри, старшой!» – подполковник сел в иссант, и машина беззвучно поднялась в воздух, быстро пропав вдали.

Осторожно Алексей раскрыл рюкзак и достал котенка. Зверь, принявший за время лежания на полотенце цвет зеленого камуфляжа, недовольно пискнул и, не открывая глаз, начал жадно хватать крошечным ртом воздух.

– Да ты у меня есть хочешь, малыш. – Белый почесал затылок и, налив в крышку фляги воды, подсунул под розовый язычок. – На, хлебни водички пока, а поедим потом.

Котенок выхлебал полную крышку, и Алексей налил еще. После третьей порции котенок зевнул и, сунув голову под лапку, мгновенно уснул.

С непривычным гулким звуком на берег тяжело сел перегруженный иссант, из которого не торопясь вылезли Карпухин и Петрович.

– Извини, извини, извини, извини, извини и «ну ты блин даешь» на сдачу, – произнес Петрович и плюхнулся рядом на песок.

– ?

– Пятнадцать. – Подполковник снял фуражку и бросил ее на сиденье. – Еще полтора десятка завалил ревун. Остальные разбежались.

– А чего ревун не ушел, как думаешь, Петрович? – Карпухин расстегнул куртку и, плеснув на ладонь воды из фляги, растер по груди.

– Вот из-за него. – Алексей поднял ладони, показывая спящего на коленях котенка.

– Вот так вот, да? – Петрович шагнул ближе и присел на корточки, рассматривая зверя. – Детеныш ревуна, о котором наши биологи могли только мечтать. – Начальник полигона завороженно смотрел на крошечного зверька, постепенно менявшего цвет на серо-стальной, под цвет комбинезона Алексея. – И что ты собираешься с ним делать?

– Ну, не знаю. – Белый глянул на котенка. – Пока у меня поживет. А там видно будет.

– Ты знаешь, – Петрович задумчиво посмотрел на малыша, – они иногда вырастают до трех метров и весят при этом больше тонны. Я собственными глазами видел, как ревун-самец рвет когтями гусянку с «тридцатьчетверки». Мгновенно меняют окраску, приспосабливаясь под окружение. Пуля их практически не берет. Если бы не пэтээры, мины и тепловизоры, мы бы с ними никогда не справились. Пока они сообразили, что их могут убивать издалека… Мы о них толком вообще ничего не знаем. Когда биологи до них добрались, они, можно сказать, почти исчезли. Всего пара сотен осталась, да и те в основном на краю островного архипелага. Н-да. – Он помолчал. – Все. – Он хлопнул ладонью по колену и встал. – Полетели на базу.

– А что, уже все? – удивился Алексей.

– А куда тебя? – развел руками Петрович. – Сейчас от тебя так ревуном пахнет, что даже, видишь, – он кивнул куда-то в сторону леса, – лианы попрятались. Ревун – самый опасный хищник на планете. Ну, во всяком случае был им до нашего прибытия. Говорят, даже ограниченно разумный. Вроде шимпанзе или даже умнее. Когда он заселяет какую-то территорию, все остальные хищники становятся едой. Поэтому от тебя еще долго будет шарахаться все живое. Так что моя рекомендация – выпускать тебя на тактический тренажер. Туши забирать будешь? – он показал на грузовой отсек, где лежали несколько мертвых волков.

– Зачем? – Алексей равнодушно скользнул глазами по изломанным гравидеструктором телам. – Если вы их прихватили, значит, они вам для чего-то нужны? А мне – так совершенно ни к чему.

Пространство империи Таннух.
Планета Голл-Ран
Приказ по Третьей звездной орде

Начать подготовку к операции возмездия. Местом операции назначить планету Омара. Владение клана Красной Звезды.

Цель операции – монтаж и запуск установки «Коридор».

Назначить допустимый уровень потерь в 80 процентов личного состава.

Кораблям обеспечения вести непрерывную трансляцию операции.

Присвоить всем участникам операции внеочередные звания и выплатить семьям компенсации.

Первая рука Третьей звездной орды
Кимм Акрон
Первая рука Объединенной орды Крон Дарн

Пространство империи Алат, планета Омара, Дальнегорск

Котенка Алексей устроил в коробке от какого-то прибора. Положил на дно тряпочку и налил в блюдечко молока. Малыш ел, не открывая глаз, и сразу же засыпал, так что проблем с ним не было никаких. Зато заявилась непонятная мадам, которая представилась начальником какой-то-там-лаборатории и в ультимативном тоне потребовала отдать малыша.

Алексей молча выслушал ее длинную тираду, после чего сказал «нет» и закрыл дверь перед ее носом. Через день мадам заявилась в компании какого-то подполковника, тоже пытавшегося давить на Алексея, но тот даже не пустил их на порог.

А проконсультировавшись с Сан Санычем по поводу правовых аспектов неприкосновенности жилья, встретил очередную делегацию с пистолетом в руке.

Зато люди, рассказывавшие, что и в каком объеме Алексей задолжал мировой науке, поделились массой бесценной информации о рационе ревунов. Может быть, если бы он, как Петрович, своими глазами увидел взрослого ревуна, рвущего гусеницу с танка, его отношение было бы совсем другим, но Алексей видел только одинокого маленького котенка.

Изучение языка алатов постепенно перешло в стадию лингвистических тонкостей. Алексей с удовольствием читал их поэзию и прозу, знакомясь с корпоративным сообществом, сумевшим создать успешную цивилизацию.

Несколько раз, ночью, его таскали на тактический тренажер, оказавшийся просто виртуальной площадкой. Ничуть не лучше подобного устройства в Стариновском училище. Алексей отрабатывал тактические схемы в составе различных подразделений, попутно знакомясь с ТТХ техники и вооружения. Вообще, техника, стоявшая на вооружении алатской армии, вызывала как минимум удивление. Все, что было связано с кораблями, находилось на совершенно запредельном уровне, который землянам мог только присниться. Пучковые и лучевые пушки были на несколько порядков мощнее тех, которые стояли на вооружении Российского флота, а реакторы обеспечивали не только оружие, но и довольно эффективную броню энергетического типа. Даже боевые машины – танки, бэтры – и полевая артиллерия, были просты в обслуживании, надежны и весьма эффективны. А вот ручное оружие, за исключением тех образцов, что как-то копировали стволы крупного калибра, было приблизительно на уровне российских систем столетней давности. Дело доходило до того, что использовали даже модернизированные варианты АК, ППС и ТТ. И не только потому, что в простоте и эффективности им не было равных. Просто у алатов, до этого не воевавших почти две тысячи лет, отсутствовала оружейная школа как таковая. Да, за двести лет непрерывной войны оружие, с которым пришли в этот мир переселенцы, сильно видоизменилось. Это коснулось дизайна и материалов самого оружия и патронов, и как результат – тактических характеристик. Но по сути это оставалось то же самое оружие. В этом ряду чуть особняком стояли денанторы, представлявшие собой разрушители материи, действующие по принципу гравитационного воздействия, и плазма, стрелявшая чем-то вроде плазменных сгустков. Довольно эффективное оружие ближнего боя против всего того, что содержит незащищенную электронику. Но даже в этом проявилась разница технологических подходов землян и алатов. Плазменная пушка на том же «Вереске» действовала совсем по другому принципу, и ее поражающий эффект был основан на воздействии высокой температуры. Правда, дистанция поражения оказалась много меньше алатской, но плазменному шнуру было совершенно все равно, есть у мишени электроника или нет. Из-за отсутствия миниатюрных импульсных гравикомпенсаторов не использовалось и ручное оружие ускорительного типа. Зато было развито до завидного уровня лучевое и пучковое, которое, впрочем, тоже оставалось почти исключительно корабельным.

Ракетные системы были тоже «не очень». И если для кораблей уже давно придумали тяжелые «добивающие» торпеды, то у пехоты ракетное вооружение было до крайности примитивным, и дальше реактивных гранатометов дело не пошло. Это, в свою очередь, было связано с тем, что таннухи имели сильно развитые противоракетные системы, делавшее любую маломаневренную и малоскоростную цель легко поражаемой мишенью.

Правда, несколько секретных лабораторий уже интенсивно работали над чертежами и пробами материалов, снятых с «Вереска», обещая уже в скором времени положительные результаты.

Российская Империя,
Большая Москва. Земля.

Старший следователь военной прокуратуры МОК[8] по особо важным делам, полковник Степанченко

По результатам проведенного дознания, можно уверенно считать взрыв на объекте «Раменки» операцией разведки Демсоюза. Один из задержанных на месте диверсии – капитан ЦРС[9] ДС, Джеймс Оуэн Хартли, показал, что приказ о проведении акции он получил непосредственно от регионального резидента разведки Демсоюза, кличка Грач. Судя по полученным данным, Грач занимает высокий пост в администрации Большой Москвы. Учитывая, что офицер такого ранга находится в непосредственном подчинении третьего отдела специальных операций Объединенного Комитета Специальных Служб Демсоюза, можно уверенно считать инициатором акции генерала Питера Роджерса Ханта.

Резолюция начальника личной канцелярии
Е И В Александра IV.
Генералу Санину

Дмитрий Егорович. Разберитесь, пожалуйста, и, если возможно, проверьте участие Ханта. Материалы проверки направьте в 12-е управление ГРУ.

Исаковский.

Пространство империи Алат, планета Омара, Дальнегорск

Тем временем котенок, открывший наконец глаза, на удивление быстро рос, превращаясь в довольно большого по размерам кота. За две недели он прибавил почти шесть килограммов, сметая огромное количество разнообразных продуктов. Спал теперь зверь исключительно под боком у Алексея, вставая только для того, чтобы обойти дозором вверенную территорию, а приходя после обхода, успокоительно лизал Алексея в нос, словно сообщая, что все в порядке.

Как-то вечером к Белому пожаловал Александров в сопровождении знакомого по фотографии в учебнике генерала, в традиционной для клана советской форме.

– Привет, Алексей. – Он по-дружески кивнул и чуть обернулся назад. – Знакомься. Леонидов Максим Валентинович.

– Добрый вечер, товарищ генерал. – Алексей пожал протянутую руку. – Проходите. – Он сделал приглашающий жест.

Усадив гостей, быстро сервировал стол, выставив бутылку, которую ему подарил Петрович в качестве сувенира с полигона, а они с Карпухиным так и не распили.

– Ну, за встречу. – Александров выплеснул настойку в глотку и зажмурился так, что из-под век выступили слезы. – Ох, – он вытер глаза обшлагом кителя, – крепка советская власть.

– Да, – прошамкал Леонидов ртом, набитым эггвайо, алатским эквивалентом сыра, – знатную горилку они там на островах гонят.

Генералы шутили, рассказывали какие-то веселые истории, но Алексея не покидало чувство, что его словно рентгеном просвечивают насквозь. Когда они наконец наигрались в гостей, начали понемногу переходить к делу.

– У тебя очень хорошие показатели. На тактическом тренажере ты даже в первый раз вписался в норматив. У вас так всех учат?

– В общем, да. – Алексей кивнул. – Офицер – это довольно дорогой специалист. Подготовка офицера спецназа обычно на двадцать процентов дороже подготовки пилота истребителя. Поэтому лучше потратить еще немного времени и гарантированно выпустить профессионала, чем хоронить его после первой операции.

---

[8] МОК – Московское оперативное командование. Территориальное управление силами Армии.

[9] ЦРС – Центральная Разведывательная Служба – разведка Демсоюза.

– Н-да. Как все, однако, изменилось. – Леонидов тепло улыбнулся. – А мы тут, знаешь, заспорили. Куда тебя лучше определить. Большинство склоняется к тому, чтобы сделать тебя преподавателем в нашей военной академии.

Алексей пожал плечами:

– А смысл? В той войне, которую вы ведете уже двести лет, думаю, вам нет равных. Враг изучен до последней тонкости, и если вы еще не здороваетесь перед дракой, то уж узнаете друг друга наверняка.

– Ну, не совсем, но близко. – Александров рассмеялся. – Так вот, есть у нас подозрения, что у таннухов пошли некие изменения. Они потихоньку меняют тактику. Никогда не были ангелами, но сейчас их агрессивность просто зашкаливает. И самое главное, что они до сих пор довольно сильно проигрывали ушастым в технике пилотирования. Теперь же все чаще ввязываются в поединки истребителей, за последние пару лет сменили сразу три модели. Это говорит о том, что у них тоже происходят определенные подвижки. Таким образом, твоя броня и новое оружие как нельзя кстати. Корпус и электронику наши уже берутся повторить до деталей, а вот с микрореактором и одной пушкой полный затык. Но даже этого нам хватит, чтобы устроить неприятный сюрприз таннухам. Пробная партия брони уже поступила на полигон и проходит обкатку. Ты, кстати, знаешь, что оружие таннухов ее почти не берет? Ваши мастера там здорово продвинулись.

– Так нам иначе не выжить.

– Да и у нас война не угасает. – Александров кивнул и снова разлил по рюмкам.

– Из-за чего вообще эта война?

– А чем тебя не устраивает официальная версия? – Леонидов мягко улыбнулся.

– Во-первых, нарочитостью. – Алексей почесал затылок. – Слишком много прямых оскорблений религиозного типа. Чтобы так друг друга достать с первого раза и настолько крепко, нужно хорошо друг друга знать. А по официальной версии, они встретились впервые. Сразу чувствуется легкий запашок умелой режиссуры. Во-вторых, слишком быстро была мобилизована армия. Словно ждала подходящего момента. Не мне вам рассказывать, сколько нужно времени, чтобы из армии мирного времени сделать армию воюющую. Ну и в-третьих – слишком многие делают на этой войне большие деньги. Так за идею не воюют. Такое ощущение, что эта война для алатов словно шторм или ураган. Неприятно, но после прохода волны можно заново построить дома и заново их продать. Никто, похоже, и не думает заканчивать войну. Все пригрелись на этом костре, а кто-то научился жарить себе еду и кипятить кофе. Триста лет с небольшими перерывами эльфы и орки убивают друг друга с переменным успехом, и конца-края этой бойне не видно даже в телескоп.

– А кто такие эльфы и орки?

Алексей попросил ручку и прямо на салфетке нарисовал две фигурки. Эльф у него вышел несколько мультяшным, с огромными глазами, длинными волосами и устрашающим мечом в руках. А орк напоминал настоящую гориллу. Огромный, с узловатыми мышцами и топором.

– Вот примерно так английская мифология рисует две непримиримые расы, воевавшие в незапамятные времена.

– Твою ж мать. – Генералы склонились над рисунком.

– Да, картину это только усложняет. – Леонидов аккуратно свернул салфетку и спрятал в карман. – Продолжай.

– Каждый клан извлекает свою выгоду из этой войны. Кто-то технологии, кто-то перераспределяет финансовые потоки. Можно сказать, что за триста лет война стала неотъемлемой частью жизни алатского общества. Даже нам, я имею в виду клан Красной Звезды, эта война приносит своеобразную прибыль и как путь доступа к алатским ресурсам, и даже в виде высокого социального статуса для членов клана. И пока не начнется война на истребление, а она,

судя по всему, не начнется, все будет устраивать всех. Сильно подозреваю, что у таннухов те же резоны.

– Все в общем правильно. – Леонидов задумчиво крутанул рюмку. – Только есть одна поправка. – Он помолчал и, отпив крошечный глоток, поставил рюмку на стол. – Ты наверняка уже знаешь, что основой межпланетного сообщения и у алатов, и у таннухов являются порталы. На каждой пригодной для обитания планете таких порталов около десятка. Остались они с незапамятных времен в качестве транспортной сети какой-то вымершей цивилизации. Численность порталов у таннухов и алатов примерно одинакова. Около пяти десятков с той и с другой стороны. Все они объединены в сеть, условно говоря, третьего уровня. То есть даже если построить новый портал, то ни включить его в сеть, ни даже активировать не получится. Сеть третьего ранга просто не даст возможности присвоить новый пространственно-сетевой идентификатор. Как полагают алатские специалисты, для того чтобы построить сеть второго уровня, нужно объединение как минимум шестидесяти пяти – семидесяти уже активированных порталов. Судя по всему, таннухи тоже пришли к таким выводам. Именно объединение в сеть второго ранга даст возможность строить порталы в любом удобном месте и решать проблему новых территорий на качественно новом уровне. Поэтому до войны «на истребление», как ты говоришь, осталось совсем немного. Ведь даже оружие, уничтожающее все живое на планете, не способно повредить порталам. И то, что этого еще не произошло, исключительно заслуга орбитальных крепостей, окружающих любую более или менее значимую планету, и оставшейся толики здравого смысла. Поэтому взлом орбитальной обороны такой планеты – абсолютно нереальное дело.

– Тогда как взломали оборону год назад? – удивился Алексей.

– Ну, во-первых, у нас орбитальных крепостей было совсем немного. А во-вторых, они все устаревшего типа. Поэтому таннухи и пролезли.

– А чего хотели-то?

– Да, скорее всего зондаж перед какой-то серьезной операцией. Порталов-то тут, можно сказать, нет. Один, да и тот односторонний, так что захватывать саму планету никакого резона. Но крови мы у таннухов попили преизрядно. Даже до центральной планеты добирались. А поскольку народ они крайне мстительный, то мы уже договорились с флотом, и нам передают еще двенадцать крепостей и двадцать патрульных мониторов. Плюс к этому принято решение о развертывании еще десятка дивизионов ПКО—ПВО. Так что пространство над планетой мы закроем довольно плотно. Но саму проблему это никак не решает, потому что и мы, и таннухи в первую очередь наращиваем оборонительный потенциал, а задачи решает только атакующий. И существующими ресурсами решить эту задачу невозможно.

– И какой выход?

– Сейчас прорабатываются два варианта. Первый: концентрация всего флота для удара по Карано и Дегло. Это планеты таннухов, где порталов особенно много.

– Но тогда алаты останутся без флота? – уточнил Белый.

– Ну, типа того, – согласился Леонидов. – Второй вариант – как-то договориться с таннухами. Есть среди алатов один кадр – арх Крао им Анкоро. Один из сыновей тин алта Рего им Анкоро – Главы совета старших кланов. Сам владыка – вполне вменяем. А вот сын его неоднократно был замечен в странных телодвижениях. Есть подозрения, что он собирается слить оборону трех алатских планет в обмен на гарантии безопасности, технологические решения и прочие блага. Как сам понимаешь, нам это совсем не надо.

– Так, может, стоит прервать эту идиллию? – с невинной улыбкой поинтересовался Алексей. – Жестокое нападение, гибель верного сына алатского народа. Отомстим и не допустим, и так далее?

– И много вас таких в Российской Империи? – спросил Александров.

– Думаю, мало никому не покажется.

Генералы с улыбкой переглянулись.

– В общем, что мы тут надумали. Перед встречей с представителем таннухов, арх Крао прибывает на столичную планету Верена. График у него будет плотный, так что подход мы сможем обеспечить только один. Встреча произойдет в Саду Совершенства, где он будет любоваться несравненным цветком раихо. Поскольку ты человек новый, то скорее всего контрразведка принца на тебя не дернется. Тебе нужно попробовать с ним сблизиться. Посмотри, что он за человек. По возможности провентилируй интересующий нас вопрос. Более всего, как ты сам понимаешь, нас волнует, чтобы нас не слили. А такое очень даже возможно, учитывая, сколько мы у таннухов попили крови. Слово за тобой, но если будет необходимо, мы устроим тебе повод для дуэли. Человек он вспыльчивый и крайне несдержанный. Кроме того, еще и большой любитель девичьей красоты. Как говорится, слово за слово, мордой по столу, ну и так далее. Хочу сразу тебя предупредить – боец он классный. Чемпион прошлого года по кас-н-сайта. Это такой вариант шпаги. Кроме того, увлекается разными единоборствами. Твоя задача, в случае чего, убить его именно на дуэли. Дуэль у алатов – штука вполне законная, и никаких претензий к тебе не будет. Если, конечно, ты сможешь его уконтрапупить.

– А в чем трудность? – Алексей чуть приподнял брови. – Реально крутой боец?

– Более чем, – вздохнул Леонидов. – Карпухин, посмотрев кино с этим парнем, сразу предложил использовать взрывное устройство. Алаты вообще очень быстрые. Настолько, что их органы управления приходится под нас переделывать. Они на самом деле прирожденные пилоты. Кости тонкие, но прочнее наших. Мышцы тоже вроде неказистые, но количество волокон чуть не в полтора раза выше. Ускорение пять «же» на их машинах считается вполне нормальным.

– Занятно. – Алексей почесал подбородок. – Нет, ну ладно. Предположим, парня я упокою. Но ведь мы таким образом получаем врага в лице его клана и, возможно, его отца?

– Тут ситуация тоньше. Для начала мы убираем возможного предателя. Кроме того, если ты сделаешь все как надо, у алатов появятся большие сомнения относительно своего доминирования. Политическое убийство, в том числе и таким способом, является нормой для их морали. Таким образом, мы резко повышаем свой статус в межклановой табели о рангах. Кроме того, до сих пор считалось, что мы сильны только как групповые бойцы, а индивидуальное противоборство с алатами нам не под силу. И перед очередным туром голосований по военной политике в Большом совете кланов мы получаем определенное преимущество…

Договорить он не успел. Резкий сигнал комма прервал его речь.

– Дежурный главного штаба, майор Исмаилов.

– Слушаю.

– Товарищ генерал. От третьей «Звездочки» сигнал «Красный». Восемь кораблей класса «Лармор», двенадцать «Ашарков» и двадцать шесть «Тангонов». Пятый флот армады «Зеленого огня» уже на стартовых позициях, но разрыв около трех часов. Предварительная оценка – десант.

– Ну, погнали наши городских. – Леонидов встал, поправил куртку и застегнул верхнюю пуговицу кителя. – Я в министерство.

Генералы встали.

– А я? – Алексей тоже встал. – Мне что, смотреть со стороны прикажете?

Леонидов с Александровым переглянулись.

– Вообще-то у нас каждый человек на счету, – задумчиво произнес Александров. – Сам понимаешь, прикрывать войсками всю планету от десанта – та еще задача. – Он кивнул каким-то своим мыслям, набирая на браслете цветовую комбинацию адресата.

– Пашкович! Я тебе броню передавал, помнишь? Ты ее в порядок привел, как я тебе приказывал? Отлично. Тогда доставить к пятому подъезду главного штаба. – Он сбросил соединение и поднял глаза на Алексея. – Ты со мной. Не повоюешь, так хоть среди людей потрешься.

Пространство империи Таннух.
Планета Голл-Ран.
Первой руке Третьей звездной
орды Кимму Акрону

Предполагаемые потери населения на планете Омара после начала работы установки «Коридор» оцениваются в 40–60 процентов, а территорий – 60–80 процентов. Таким образом можно практически гарантировать существенное падение боеспособности войск клана Красной Звезды и потерю значительной части производственных мощностей.

Старший аналитик управления
перспективных технологий направляющий первой ступени Торм Кран.

Пространство империи Алат, планета Омара, Дальнегорск

Дом, куда их доставил вызванный по тревоге транспорт, был скорее похож на школу. Огромные окна и широченный подъезд, куда уже стекались поднятые по тревоге офицеры. Поскольку подобное развитие ситуации было уже давно просчитано, обстановка была скорее рабоче-напряженной. Получив боевые предписания, офицеры, не приписанные к конкретным подразделениям, без суеты разлетались по местам, а Алексея определили в отряд тактического резерва, велели надеть бронескаф и не отсвечивать, пока не будет команды.

Во дворе штаба стояло несколько легкобронированных скоростных иссантов, и возле одного из них сидела группа бойцов. Одетые в броню совершенно другого вида, чем у Алексея, они сидели в тени бронетранспортера на траве и о чем-то, судя по жестам, переговаривались.

Белый подошел ближе и включил сканер. На поиск, селекцию и дешифровку ближайших источников сигнала сканеру потребовалось всего несколько минут, и еще пару минут он подбирал плавающий пароль-доступ в сеть.

– …да, в общем, ничего и не было. Просто пошли с девчонками на бугор у Светлой и посидели чуть. Ты же девчонок из летшколы знаешь. Это тебе не подруги с ремзавода.

– Чуть – это до рассвета? – прозвучал насмешливый девичий голос.

– Привет. – Алексей присел рядом и сдвинул бронестекло, открывая лицо. – Загораем?

В наушниках захохотали на несколько голосов.

– Тебя как звать-то? – сидевший рядом обернулся и тоже поднял забрало.

– Зови Белым. Не ошибешься.

– А ты откуда вообще такой? – подключился к разговору новый голос. – Броня на тебе уж больно чудная.

– Да вот. Решили попробовать экспериментальное снаряжение в боевой обстановке.

– Ну, добре. – Тот, что сидел рядом, протянул руку. – Я майор Капитоненко, можно просто Кэп. Узнаешь меня по синему ореолу на тактике.

– Да у меня тактик не контачит с вашими.

– Вот, блин, уроды! – с чувством произнес кто-то. – Уже третий раз на моей памяти полностью меняют кодировки.

– А чего вообще показывает? – спросил голос, который рассказывал про поход к реке.

– Ну, все, кто идентифицируются по радиокоду, зелеными точками и зелеными ореолами. Сейчас, например, я вижу рядом семь точек, три точки движутся на высоте пять километров, а еще выше, где-то на двухстах двадцати кило, висит еще три точки.

– Орбитальные форты «Звездочка». Шестая, седьмая и восьмая, – подтвердил Кэп. – Силен у тебя прибор. А командный дешифровать сможешь?

– Думаю, нет. – Белый чуть помедлил, подбирая слова. – Там все же гораздо более серьезная защита.

– А сам-то откуда?

– Юг-девять.

– Ого, – уважительно протянул один из сидевших. – Про нее всякое говорят. Не поделишься?

– Увы. – Алексей развел руками. – Чего-то под трибунал не хочется.

Народ добродушно рассмеялся.

– А где воевал?

– Да по-всякому. В общей сложности, двенадцать операций.

– Ого!

– Так. – Старший решительно перехватил инициативу. – Мой позывной «Сокол», или просто Кэп. Это Ваня, так и можешь звать, это Крот, это Рыжий и Туз. Наши снайперы – Краста и Белоснежка… – Он на секунду замолчал, отрешенно глядя в пространство, и, повернувшись к бойцам, резко бросил. – В машину, быстро! У нас прорыв в районе Светлой. Там пионерлагерь не успели эвакуировать.

Не размышляя, Белый перебросил себя внутрь бронетранспортера. Кэп уже хотел сказать что-то, но потом махнул рукой.

Машина резко взмыла в воздух и, мгновенно набрав скорость, понеслась к окраине Дальнегорска. Миновав городскую окраину, транспорт еще ускорился, и пейзаж под брюхом слился в неразличимую муть. Кэп, довольно резко принял вправо и буквально притер бэтру на крошечном пятачке поляны. Впереди была широкая, около двухсот метров, полоса, свободная от деревьев, а дальше снова начинался лес. Слева позицию замыкал холм, а далеко справа блестела речка. Они успели только выкатиться из-под защиты брони, как над горизонтом возникло туманное марево.

– Он сбросил посадочный маяк! Рассредоточиться! Белка, Краста, на холм. Да не на крышку, а подальше в кусты. Ваша задача – только штурм-лидеры. Парни. Держимся хоть пять минут. Тяжелая техника на подходе. – Он переключился на персональный канал Красты. – Краста, тебе особая задача. Прикрой нашего новенького. Он хоть и крутой вроде парень, но фактически оказался с нами случайно. Если угробится, контрразведка нам нервы потреплет от души.

– Хорошо, Кэп. Сделаю.

Алексей нашел неплохое место для огневой точки и, устроившись поудобнее, отстрелил в воздух летающего разведчика.

Ожил речевой информатор «Вереска»:

– Обнаружен скоростной низколетящий летательный аппарат неизвестного типа. Кодовый сигнал неизвестен.

– Сокол. Засек неопознанную цель.

– Мочи всех, кого видишь, Белый, – азартно выкрикнул Кэп, – тут пока наших нет.

Алексей успел только скосить глаза в сторону иконки, изображавшей ракету, как она мигнула зеленым, а затем, чуть тряхнув броню, ракета, по-минометному хлопнув, ушла вверх и, вильнув зигзагом, практически сразу пропала из виду.

– Это чем же ты стрельнул? – раздался голос Рыжего. – Похоже на алатскую «Канно», но те вообще-то по прямой летают.

Ответить Белый не успел.

Ракета, предназначенная в том числе для взлома бетонных укрытий, просто прожгла корпус корабля насквозь, зацепив главный ходовой реактор и энерговод. Шлемофон сначала донес гулкий звук взрыва, а потом нарастающий хруст и грохот, затем, догоняя звук, на поле перед

группой, вырывая деревья и гоня перед собой вал из земли и обломков стволов, выполз, теряя скорость, большой, метров около ста длиной, корабль.

– Ребята, он лег брюхом на главный шлюз! Живем! Рыжий, Ваня, Крот, заткните аварийную шлюзовую, а Туз с Белым – пробоину.

Алексей переключился на пушку. Сервомоторы бронескафандра выпрямили левую руку и жестко зафиксировали сочленения, образуя из труб над рукой разгонный ствол. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как из дыры в корпусе начали вылезать солдаты в броне болотного цвета.

Десятимиллиметровые болванки в «шубе» из пенокерамики, вылетая из ствола со скоростью около четырех километров в секунду, пробивали и броню, и обшивку корпуса насквозь. Практически сразу наступательный пыл десантников угас, и из дыры больше никто не появлялся. А у шлюзовой шел настоящий бой. Около десятка таннухов смогли выбраться наружу, и под их прикрытием сквозь ворота выскакивали все новые и новые солдаты.

Снайперы группы довольно успешно прореживали комсостав, а Туз, подобравшийся на предельно близкую дистанцию, бил из крупнокалиберного пулемета в упор, выкашивая всех остальных. Но, несмотря на чудовищные потери, солдаты лезли как очумелые, пока не показалась массивная бронемашина, загородившая своей тушей весь шлюз. Болванки и пули с визгом рикошетировали от ее брони, не причиняя видимых повреждений. Алексей двинул ползунок регулировки скорости шариков на максимум и дал длинную очередь по бронемашине. Точнее попытался дать, потому как легкий щелчок приемного лотка и загоревшийся перед глазами транспарант сообщили, что боезапас для пушки кончился.

Алексей тяжко вздохнул. Этот момент он бы предпочел отодвинуть, а в идеале избежать совсем. Пушка Петровича была не опробована никак, а ракет осталось всего три штуки. Тогда, в подземелье, глядя на стомиллиметровое жерло, он просто побоялся, что после таких проб перекрытия элементарно завалит так, что не нужно будет хоронить. По размеру энерговода и самого оружия это могло быть что угодно. От плазмы крупного калибра до какой-нибудь экзотики вроде гамма-лучевой пушки. Он вскинул оружие к плечу, поймал в визир дверь шлюза и нажал спусковую кнопку. Отдачи не было совершенно. Просто короткая вспышка, и в сторону противника метнулся небольшой, словно мячик, огненный шар.

Алексей уже успел разочарованно вздохнуть, как шар врезался в металл обшивки и начал растекаться светящейся пленкой по всему корпусу корабля, за доли секунды покрыв тускло светящимся слоем. Затем все ослепительно вспыхнуло, и взрывная волна сильно толкнула Белого в грудь.

Когда в воздухе перестали летать куски обшивки и фрагменты тел, в эфире прорезался Рыжий:

– Мля! Чо это было? – Он сквозь заляпанное грязью стекло смотрел на корабль, превратившийся в комок бесформенного металла. – Я такое даже в кошмарном сне не видел.

– Показать еще раз?

– Ну на хрен. – Рыжий нервно хохотнул. – Я лучше пешком постою.

Небрежно забросив на плечо тяжелый гравидеструктор, подошел Кэп.

– Да. Сильно ты его. Че-т я сомневаюсь, что кто-то выжил. – Он поднял стекло. – Крот!

– Здесь!

– Пройдись сканером. Может, все же кто еще дышит…

– Ага. Как же. Дышит, – проворчал Крот. – У меня, бл… в ста метрах чуть дух не вышибло, Туз, вон, еще на небо таращится, все не может понять, куда его пулемет улетел. Белоснежке в трехстах метрах камнем бронестекло раскололо. Камень в пыль, стекло пополам, а он хочет, чтобы в эпицентре что-то выжило. Щазз!

Кэп присел и включил связь со штабом.

– Верба, я Сокол. Да, на месте. Полностью уничтожен средний транспорт класса «Тангон». Как? А это ты у Шереметьева спроси. Ага. Того самого… Да. Штурмовики отзывай… А? Насчет этого опять же к Шереметьеву. Но думаю, поисковикам тут делать нечего… Ну, сам увидишь… Да, с нами… Ты чего на меня орешь, салага? Он офицер, а не институтка. Не хрен за ним присматривать. Он сам за кем хошь присмотрит… – Кэп помолчал, затем тон его резко изменился. – Да, тащ генерал. Нормально… Так это он спалил транспорт… Откуда я знаю… Нет… Не знаю… Ну чего вы мне жилы мотаете?!. Так сами у него и спросите… Есть, тащ генерал… Белый!

– Здесь. – Алексей, с наслаждением вдыхавший не испорченный фильтрами воздух, оглянулся.

– Тут меня спрашивают, можем ли мы повторить подвиг. А то ребята из двадцатой зенитной, похоже, снова прохлопали прорыв. Сейчас туда стягиваются еще три группы и идет батальон заслона и артдивизион. Но мы с восьмой ближе всех.

– Я только за. – Алексей кивнул. – А как остальные?

– Белка! Чего у тебя со стеклом?

– Менять. – Вылезшая из кустов снайперша мотнула головой. – Вообще ни хрена не видно.

– Так, парни. Все в машину. Рыжий и Крот, помогите заменить лицевую Белке.

Машина плавно, словно лимузин, поднялась в воздух и легла на курс.

– А у нас есть псевдооптика в зипе?

– Я с бронестеклом, как слепая. – Девушка с миловидным веснушчатым лицом поправила локон, загнав его в щель между головой и шлемом.

– Ага. Вот, есть одно. – Крот с подозрением посмотрел бронещиток на свет. – Тока какой-то он мутноватый… Наверное, вайшат совсем старый.

– Крепи. – Белоснежка протянула шлем. – На базе поменяю.

– Это мы разом. – Рыжий кивнул и начал ловко шуровать инструментами.

– Белый. – Кэп, сидящий на командирском месте, чуть обернулся. – Надеюсь, эта твоя штука не одноразовая?

Белый скосил глаза на индикатор реактора. На первый взгляд, зеленый столбик, показывающий уровень энергии, даже на волос не опустился ниже максимальной отметки.

– Думаю, еще раз на тридцать—сорок хватит. – Он пожал плечами. – Опытный экземпляр.

– Ну и славно. – Кэп кивнул и снова отвернулся.

Летели недолго. Минут через десять бронетранспортер снизился и пошел на малой высоте, лавируя среди холмов.

– Корабли сели в ложбину между высотами 330 и 348. Там два «Тангона» и один «Ашарк». Наша задача – не дать им развернуться и обойти восьмую группу и район развертывания артдивизиона с тыла. Как сами понимаете, из-за «Ашарка» штурмовикам здесь не место. Сюда уже идут самоходки, но до их подхода нужно по возможности придержать противника в котле. Всем понятно?

Вместо ответа защелкали забрала шлемов.

– Белый. Ты со своей пушкой попробуй подойти поближе. Летающую дрянь мы у таннухов еще на подлете пожгли, так что пока новой не напустят, все будет спокойно. Видишь, там холм? С него все как на карте. Если мы запалим хоть один транспорт, начнутся интересные варианты. Поэтому в заслон пойдут я, Рыжий, Крот и Туз. Бельчонок с Крастой, – во фланговое прикрытие рубежа. Ваня, ты пойдешь с Белым. Бери тяжелую плазму и десятый грав. Прикроешь его.

Транспорт нырнул в небольшую рощу и замер.

– Вперед!

Белый выскочил из машины и понесся бегом к виднеющейся невдалеке высотке. Оглянувшись через пятьсот метров, он увидел отставшего Ваню, прущего две больших пушки на плече.

– Вань, давай свои дуры. А то мы так никуда не успеем.

– Что-то аисанаг[10] сдох. – Лейтенант поднял лицевую пластину и мучительно сплюнул густой слюной.

– Там разберемся. – Алексей глянул в лицо Ване. – Без груза дойдешь?

– Ага, – тот кивнул, – погнали.

С трудом взобравшись на пологий, но осыпающийся мелкой каменной крошкой холм, они осторожно раздвигая высокую траву вползли на вершину. Метрах в трехстах от подножия на земле стояли три корабля таннухов. Два таких же, как уничтоженный ранее, а один серьезно побольше. Около двухсот метров в длину и сплющенный, словно рыба, он опустил свои грузовые аппарели, с которых сплошным потоком шли солдаты и техника.

Алексей внимательно огляделся и сверил свои расчеты с анализом тактического компа.

– Ваня.

– Здесь.

– Стрелять будем быстро, уходить шустро. Если что, бросай на хрен, что не жалко, и беги со всех ног вон в ту ложбинку. – Белый показал на овраг, прорезающий холм сверху вниз. – Там можем еще немного повоевать и даже снова подняться на вершину.

– Понял. – Офицер кивнул, поднял гравидеструктор на сошки и выдвинул фокусировочный кожух.

Алексей поймал в прицел проем аппарели большого корабля и коротким волевым усилием скомандовал запуск. Метнувшись едва заметной тенью, ракета влетела в раскрытые ворота. Взрыв прозвучал глухо, почти неслышно. Но сразу за звуком из ворот выхлестнулся длинный язык огня, вспоровший обшивку корабля и расколовший его корму рваными лепестками металла. Не дожидаясь окончания спектакля, Белый пустил еще две ракеты и сбросил опустевший пенал.

– Меняем позицию.

Сначала ползком, а потом одним коротким рывком они достигли завала из тяжелых гранитных валунов.

На площадке, там, где находились корабли, теперь царил настоящий ад. Корабли дымили и искрили, словно фейерверк, а те, кому посчастливилось выжить, носились, пытаясь хоть что-то спасти из огня.

– А неплохо вышло? А? Вань?

– Зашибись, – прошептал Ваня, оглядывая апокалипсис местного масштаба восхищенным взором. – Смотри, – он ткнул Белого в бок, – наши начали танцы.

Техника таннухов спешно разворачивала хоботы стволов, пытаясь поймать в прицел взявшихся откуда ни возьмись врагов.

– Поможем браткам?

– Не вопрос. – Лейтенант кивнул и щелкнул рычажком активатора грава.

Таннухи довольно быстро вычислили векторы, откуда вели огонь, и начали методично перепахивать все подозрительные места.

– Уходим.

– Да. – Ваня коротко кивнул. – Что-то здесь климат поменялся.

Уже с новой позиции они увидели, как под прикрытием двух танков на «их» холм взбирается до взвода таннухов. Правда, шли они в то место, где уже никого не было.

---

[10] Аисанаг – силовой экзоскелет пленочного типа, встроенный в броню.

Алексей забросил денантор за спину, снял с зажимов на спине странный агрегат Петровича и навел на танк.

– Всем, кто меня слышит, – он сдвинул флажок предохранителя, – рекомендую упасть на пару секунд.

– Ох, ё… – Ваня бодро залег за камнем, ухитрившись вместить в небольшую ямку все свое недетское тело.

Такой невзрачный с виду шарик весьма удачно накрыл сразу два танка и, словно перекрасив их на мгновение красной светящейся краской, полыхнул ослепительным взрывом. Гравикомпенсаторы не дали Белому упасть, но качнуло от души. Уже на обратном движении, он успел заметить, как мимо пролетают невнятные ошметки и обломки.

«Так. Тут пока все чисто». – Алексей посмотрел в сторону места высадки. Пожары в основном были уже потушены, а в центре площадки десантники спешно возводили странное сооружение, напоминавшее невысокую трубу большого диаметра. По тому, как суетились враги, не прекращая работать даже под обстрелом, можно было понять, что возводят они совсем не водонапорную башню.

– Сокол.

– На связи, – отозвался Кэп.

– А чего это они строят такое странное? – Алексей до предела увеличил изображение, но кроме конструкции невнятного назначения, ничего разглядеть было нельзя.

– Не знаю, но это мне очень не нравится.

– А что у нас с артиллерией?

– Колонну накрыли с орбиты. – Судя по голосу, Кэп был зол на весь белый свет. – Народ в основном цел, но технике – хана. Сейчас собираются устроить массированный налет штурмовиков. Есть шанс, что кто-то прорвется. Но им, чтобы собрать шоблу, тоже нужно минут пять.

Затем новая мысль посетила голову Алексея, и он перевел прицел на центр утихающего пожара.

«Превышена дальность», – сухо отозвался речевой информатор.

– А, черт!

Алексей медленно скользнул перекрестьем по земле, ловя момент, когда оружие откажется стрелять.

«Не густо, – прокомментировал он сам себе полученную информацию. – Сто пятьдесят метров – предел». Глядя, как уцелевшие пушки кораблей и тяжелая техника перепахивают все подозрительные места, Алексей вдруг поежился, затем загнав страх подальше, подполз к напарнику.

– Ваня. – Алексей коснулся плеча десантника. – Сможешь меня прикрыть? Хочу подобраться поближе.

– А как пойдешь?

– А вот как раз по оврагу вверх, потом вдоль кустов спущусь вниз и чуть-чуть под огнем пробегусь. Думаю, не успеют подстрелить.

– Ты е. тый, – сухо прокомментировал Ваня, устраивая пушку поудобнее. – Сдохнуть хочешь?

– Не хочу, Ваня, – серьезно ответил Алексей. – Но, похоже, другого выхода нет. Кто знает, что за фигню они там строят, но могу голову дать на отруб, что не освежитель воздуха.

– Это точно. – Иван кивнул, потом приладил рядом еще пару камней и положил на них плазмомет. – Сделаю.

– Белый, здесь Сокол, – вышел на связь Кэп. – Хотя бы запали им что-нибудь. Тогда потери у штурмовиков будут гораздо меньше. По твоей команде мы врежем со своей стороны, и ещё поддержат восьмая и двенадцатая.

– Хорошо, Сокол.

Алексей вздохнул, поправил оружие и быстрой рысью побежал в сторону оврага.

До кустов он добрался без происшествий, а дальше двигался только ползком. Наконец из-за побитых взрывом веток появилось открытое пространство, за которым противники спешно возводили баррикаду из корабельных обломков.

«Ладно, – со злым весельем подумал Алексей. – Один хрен все помрем»

– Меня слышно? – голос Белого от куража и адреналина хрипел и вибрировал, словно натянутая струна.

– Мы готовы, Белый! – донесся азартный крик Красты.

– Давай!

Со стороны дальнего холма протяжно заухали гравы и звонко защелкали крупнокалиберные винтовки Белоснежки и Красты. Словно сговорившись, группа перестала менять позиции и била с уже пристрелянных точек, прижимая огнем противника, а Ваня встал во весь рост и стрелял из двух пушек одновременно, собирая на себя весь ответный огонь и давая Алексею лишний шанс.

Белый выдернул оружие из зажима и рванул вперед.

Заметили его на второй секунде бега. Сначала один, потом второй, и вот уже десяток стволов начали взбивать каменное крошево вокруг петляющего, словно заяц, Алексея. Несколько раз броня искрила, словно попадала под удар микроволнового излучателя, а пару раз в грудь довольно чувствительно толкнуло, чуть не опрокинув на спину, а потом страшная, опаляющая разум боль вспыхнула в груди, заставив сердце сбиться с ритма. На фоне этой боли Алексей даже не почувствовал пулю, пробившую ногу, и осколок снаряда, срезавший плечевую пластину с изрядным куском плоти.

Он не мог видеть, как получивший удар из лучевой пушки, Ваня вспыхнул словно факел, но, даже продолжая гореть заживо, вел огонь по вражеским солдатам.

Прикинув на глаз дистанцию, Белый непослушными, словно чужими, руками вскинул оружие и с ревом дважды нажал спусковой крючок, рухнув под прикрытие валуна, торчащего из земли.

Что там, в остатках кораблей, сдетонировало, Алексей так и не понял. Но чудовищной силы взрыв смел его вместе с каменными обломками, в которые превратился валун, и даже протащил пару метров по камням.

Над головой неторопливо, словно в замедленной съемке, проплыл сначала таннухский танк со свернутой набок башней, а потом нечто, перекрученное в штопор. Завершали воздушный парад тела двух с половиной десантников в сопровождении рваного листа металла.

«Многочисленные повреждения броневого слоя. Повреждение основного воздушного фильтра. Повреждения разгонного блока основной пушки…»

«Жив, что ли?» – подумал Алексей, осторожно перевернулся на живот и, превозмогая боль, чуть приподнял голову. На месте высадки десанта полыхал огромный плазменный шар. Выжить в таком аду не смог бы никто.

«Интересно, а медицина у них как?» – слабо шевельнулась мысль, и боль, накатив словно волна, чуть не смыла его в беспамятство.

– Белый, здесь Сокол. Ты как?

– Жив пока.

– Ваня? Ваня, ответь.

– В него попали из корабельной пушки, Кэп.

– Суки. – Кэп помолчал. – Краста, Белка, как вы?

– Нормально. Только опять стекло в утиль. Белый, оказывается, снайпер почище нас с Белкой.

– Крот?

– Ща. Я уже иду. Вот только выберусь из ямы… Меня эта ё… пушка чуть не похоронила.

– Жив, значит, – прокомментировал Кэп. – Рыжий!

– А я чо. Как чо, так сразу Рыжий.

– Отставить балаган. Туз?

– Порядок.

– Кто двигаться не может, включайте радиомаяк. Сейчас я всех соберу.

– А чистить?

– Батальон заслона уже развертывается. Так что без нас обойдутся. Да и чистить тут, похоже, нечего.

Пространство империи Алат,
планета Омара
Алат О Гору, генерал-коммандеру
Кассао им Равой
Срочно!

Сообщаю, что 5.10 в 12.40 по локальному времени Омары была пресечена попытка штурма планеты силами 2, 3 и 8 акрасов Третьей звездной орды. Не входя в соприкосновение с силами Флота, корабли таннухов смогли прорваться в атмосферу Омары и на пяти точках Северного материка высадить десант. Силами планетарной обороны клана Красной Звезды десант уничтожен.

Прошу утвердить прилагаемый наградной лист.

Полковник Тано им Эват.

Пространство империи Алат, планета Омара, Дальнегорск

– А как вообще мы смогли прохлопать такой прорыв?

– Флотские не рассчитали, товарищ полковник. – Майор Нагаев виновато пожал плечами. – Таннухи почти все, не вступая в бой с орбитальными крепостями, нырнули в атмосферу. Несколько даже сгорело, не успев погасить скорость. Такое ощущение, что рвались к планете, не считая потерь. На камикадзе мы все же не рассчитывали. Их потери от этого маневра составили примерно сорок процентов. Орбитальные крепости сбили все тяжелые крейсеры, но треть «Ашарков» и половина «Тангонов» проскочили. При отражении атаки мы безвозвратно потеряли пять кораблей. Еще девятнадцать ремонтопригодны. Потери личного состава флота – сто тридцать шесть человек погибшими и около двух тысяч двухсот с травмами и ранениями различной тяжести. Потери наземных войск – триста двадцать человек убитыми и ранеными. Захвачены три корабля и значительное количество вооружения и техники.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.